

VINOKUROFF

Я СТАНУ
ИМПЕРАТОРОМ

4

Юрий Винокуров

Я стану императором. Книга 4

«Автор»

2024

Винокуров Ю.

Я стану императором. Книга 4 / Ю. Винокуров — «Автор», 2024

Стал ли Антон и его друзья полноценными Инквизиторами? Что случилось с расой Предтеч и есть ли возможность им помочь в их бесконечной борьбе с Хаосом? Грозит ли Антону и его товарищам смерть от рук "своих"? Ответы на эти и другие вопросы вы найдете на страницах этой книги. Но, это не точно...А что точно? Что Хаос не дремлет!!!

© Винокуров Ю., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава I	7
Глава	12
Глава	18
Глава	24
Глава	29
Глава	34
Глава	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Юрий Винокуров

Я стану императором. Книга 4

Пролог

Один год назад

9023 год от основания Империи

Планета: Парадайз, координаты засекречены

Принадлежность: Империя

Еретики, или как они себя называли – «Свободные Люди», разбегались с планеты, как тараканы.

Кастор хмурился и пытался вспомнить, как это: заботиться о своих близких. Его забрали в пять лет от родителей, и вот уже более века он служил Императору. Был его Карающей Дланью. Без семьи, без друзей, без Любви. У Оружия Императора не может быть Чувств, они могут однажды помешать нажать на спусковой крючок. У Оружия Императора не может быть Души, иначе это будет не Оружие. Но вот эти люди, кто пожертвовал собой, давая уйти бесполезным с военной точки зрения гражданским. Как они мыслят? И почему он их не понимает?

Они же прекрасно видят, что имперский флот блокировал всю систему и все возможные пути отхода! На что они надеются? На милость Императора? Они её не получают! На счастливый случай? Инквизиция никогда не полагается на случай и просчитывает все варианты! На помощь Хаоса, на сторону которого они перешли? Он этого не допустит!

– Фронт вражеских войск смят, Ваше Святейшество! Флот Еретиков деморализован и бежит! Какие будут приказы?

Инквизитор смотрел на тактический экран. Имперский флот, выстроенный в ровную линию, со всех стволов крушил разбегающиеся кораблики жалких «Свободных». Облака раскалённого газа, в которые превращались вражеские корабли, тут и там вспыхивали маленькими звёздами. Ударный кулак Графа Хакса ворвался во вражеские ряды, сея смерть и разрушение налево и направо.

В этот самый момент флагман его флота Звёздный Дредноут «Несущий Свет» добил последний боевой корабль мятежников. Никто не смеет вставать на пути у Империи и Императора!!!

Десять миллиардов невинных душ сейчас или несколько триллионов людей потом? Кажется бы, выбор очевиден с арифметической точки зрения. Но жить с этим придётся ему.

Инквизитор закрыл глаза и мысленно обратился к своему Господину. Когда через несколько минут он открыл глаза, сомнения испарились, и он махнул рукой, отдавая приказ.

Зелёные лучи потянулись от кораблей к обречённой планете. Энергия вкачивалась волнами, дестабилизируя структуры самой планеты. Некоторое время спустя она исчезла в яркой вспышке, на секунду перегрузив светофильтры. Раскалённые газы разошлись по всему Космосу, хаотично раскидав обломки в разных направлениях.

Первый Инквизитор Кастор пристально наблюдал за взрывом с мостика, стараясь не пропустить ни одной детали и запечатлеть всё происходящее в памяти. Он только что погрузил Галактику в Хаос. Нет, не так. На Галактику уже давно наступает Хаос, а он его сейчас как раз остановил. Эссенса больше не будет. После исчерпания немногочисленных запасов путешествия между звёздами для большинства людей станут абсолютно невозможны. Все Сверхвозможности у Неодарённых отныне уйдут в небытие. Но это было необходимо сделать!

Дабы Ересь не распространялась дальше по Галактике, Император пошёл на такую жертву. Чтобы сохранить Империю. Хотя бы в рамках нынешних границ. Прогресс иногда разрушителен. Если гангрена затронула ступню, нужно отрезать ногу целиком. Для гарантированного сохранения Жизни. Организм выживет, как бы плохо ему после этого не было. А он, скромный Слуга Императора, выступил сегодня тем топором, что отсёк заражённую конечность. На его совести жизнь миллиардов несчастных людей, но это – разумная Жертва, ради сохранения Величия всей Империи.

Флот Еретиков опоздал. У Кастора был только один шанс, и он им воспользовался. Стратеги прогнозировали, что уже через месяц к Парадайзу было бы не подступиться. Эссенс всё равно был бы потерян для Империи, так пусть сейчас он станет потерянным для всех!

– Ни один корабль не должен уйти! Все эти... Еретики должны быть уничтожены!

Старший офицер отсалютовал и бросился выполнять приказ.

– Без пощады! – гулко произнёс Кастор и стукнул себя кулаком в нагрудник брони, салютуя. Императора здесь нет, но он всегда в сердце его верного Слуги.

Глава I

Я резко подорвался, уместившись в сидячем положении. Мне не хватало кислорода! Я раскрывал рот, как выброшенная на берег рыба, пытаюсь надышаться. Казалось, я не дышал целую вечность, и морозный воздух Рапсодии обжёг горло и наполнил лёгкие живительным газом. Дико зачесался нос, и я его яростно почесал.

Стоп! Резко? Яростно?

Я прислушался к ощущениям. Вторая рука судорожно сжимала рукоятку меча, из которого сейчас мягкими толчками входила в тело живительная энергия, наполняя тело и разум новыми силами. Слава Императору, меч снова «ожил», и он снова со мной!

– Ну надо же! Какой стремительный путь от полутрупа до пышущего здоровьем бойца! – в голосе Райли, помимо сарказма, проскальзывало явное облегчение. – Твоя «батарея» снова функционирует?

– Определённо! – кивнул я и встал на ноги.

Затем не удержался и сладко потянулся, как после глубокого сна.

Жизнь прекрасна!

– Ты думаешь? – хмыкнула ван Дассел.

Я что, сказал это вслух?

Наконец, я внимательно осмотрел ребят. Выглядели они, конечно, не в пример лучше Инессы и Пашки. Но эти несколько дней не прошли и для них даром. Похудевшие фигуры, осунувшиеся лица... Кажется, у Райли даже грудь уменьшилась! Я присмотрелся более тщательно... Нет, показалось!

– Я думаю, всем вам нужно отдохнуть! – резюмировал я свои наблюдения.

– «Вам»? – вопросительно изогнула бровь девушка. – Не «нам»?

Я улыбнулся и покачал головой. Этот намёк был таким толстым, что выглядел почти тонким. По крайней мере, у Накамура ни один мускул не дрогнул на лице. Хотя это ничего не значило – японец был ещё тем специалистом по «покер-фейсам»! Да и я могу ошибаться и льстить себе. Может Райли всего-навсего имела в виду, что мне тоже нужно выспаться? Гхм... в одиночку.

– Нет, я обещал старому ворчуну прибыть к нему на орбиту, если у меня выгорит одно дело. «Одно дело» у меня выгорело, так что нужно сдержать обещание!

– Что там было? – почему-то ван Дассел ткнула пальцем в землю, но я прекрасно понял, что она имела в виду.

– Хмм... Это... очень трудно объяснить. Я, честно говоря, сам не очень понял. Мне нужно немного времени, чтобы это осознать. Но я обязательно всё вам расскажу, – я задумался, соображая, что можно им сообщить из того, что увидел. – Скажем так. Во Вселенной есть ещё одна, надеюсь, дружественная нам сила, которая борется с Хаосом! И борется, надо сказать, великолепно! Враг моего врага – мой друг? Не так ли?

– Не факт! – подал голос, молчащий до этого Тадаси. Он на секунду задумался, и выдал: – Не одалживай силу у другого, а полагайся на свою собственную. Забудь о прошлых и будущих мыслях, не думай о повседневных делах... И тогда великий путь будет прямо перед твоими глазами!

Я невольно улыбнулся. Нет, я знал, что у Тадаси всегда есть наготове очередная самурайская мудрость, но вот вворачивал он их в разговор... несколько коряво. С другой стороны – за самурая должен говорить его меч! А говорить ртом у меня умеет Пашка.

– Что за сила? – тут же наострила уши Райли.

– Потом! Всё потом! – решительно махнул рукой я. – Капрал!

– Я, сэр! – радист из «беретов» был тут как тут.

– Дай мне «Флаг-Один»!

– Есть, сэр!

Быстро сбросив с плеч ранец с оборудованием, он произвёл необходимые манипуляции и кивнул мне, подтверждая готовность.

– «Ордо-Один»! Вызываю «Флаг-Один»! Приём!

– Здесь «Флаг-Один». Слушаю вас «Ордо-Один»!

– Адмирал, я готов лететь к вам в гости. Высылайте бот!

– Принято, «Ордо-Один! Через... сорок две минуты он у вас будет!

– Принято, «Флаг-Один»! Отбой!

Я с тоской посмотрел на недалёкие стены Высокогорного, где меня ждал не очень красивый, но очень мягкий диван. С другой стороны – на «Рагнаре» есть нормальная еда и там тоже есть уютные каюты.

Забирать сейчас своих ребят я не хотел. Во-первых, пока не понятно, что делать дальше. Да, на тяжёлом флагманском крейсере условия получше. Но я уверен, что Пашка и Инесса уже отрубились. А Райли и Тадаси видно, что продержатся немногим дольше.

– Давайте на базу! – махнул я им. – Отсыпайтесь! У вас есть восемь часов! Это приказ!

Тадаси коротко кивнул. Райли улыбнулась и тоже кивнула, но более медленно.

– Может, дождаться с тобой корабль?

– Нет! Вы же видите – я в норме! – отрицательно покачал головой я, посмотрел на ребят и, не сдержавшись, улыбнулся. – В большей «норме», чем вы все вместе взятые!

– Это верно, – к моему удивлению, согласилась Райли и задумчиво перевела взгляд на меч, покоившийся у меня в ножнах, но рукоятку которого я всё ещё крепко сжимал. – Я бы тоже не отказалась от такого оружия!

– Возможно, когда-нибудь твоя мечта осуществится! – рассмеялся я.

– Да ну?! Как? Когда? Ты что-то знаешь? – Райли была бы не Райли, если бы не приняла охотничью «стойку».

– Потом! Всё потом! – твёрдо повторил я. – Всё! Валите! Давайте!

– Аколит? Я бы задержался! – подал голос Андерсен.

Я осмотрел грязного и закопчённого капитана «беретов» с ног до головы. Он также не выглядел, как человек, способный сейчас защитить меня лучше, чем я сам.

– Свободны! – сказал я. Капитан открыл рот, но я не дал ему возразить. – Отдыхать! Это приказ!

Томас так ничего и не сказал. Лишь махнул своим людям, и вся группа выдвинулась к воротам посёлка. Я смотрел им вслед. Это были лучшие представители человечества. Как его «одарённой», так и «простой» части. Если есть на службе у Империи такие люди, то она, пожалуй, ещё «побарахтается». Хотя не совсем уверен, что лично я и моя группа сейчас работает в интересах Империи. В интересах Человечества? Безусловно! В своих интересах? Ну, возможно! В интересах Империи? Разве что попутно с первыми двумя причинами.

Мы остались с Эриком наедине впервые за многие дни.

– Ну как ты, друг мой? – подал голос Тень, как только остальные отделились на приличное расстояние.

– Как я что? – улыбнулся я, услышав материнскую заботу в голосе друга.

– Тоха, не придуривайся! – скривился Эрик. – Ты знаешь, про что я говорю! Я хоть и не Одарённый, но считываю большую часть твоих эмоций – ты же не забыл об этом? И сейчас ты встревожен и немного растерян. А эти чувства мне очень не нравятся!

Я задумчиво почесал шею, для чего мне пришлось расстегнуть ворот термокомбинезона, и внутрь проник мороз Рапсодии. Сразу всё передумало чесаться. Я чертыхнулся и застегнул комбез обратно.

– Не знаю, Эрик, что тебе сказать! – увидев суженные в негодовании глаза друга, я поспешно добавил. – Честно, дружище! У меня больше вопросов, чем ответов! Что-то со мной происходит. И во что-то я уже встрял – это несомненно. А вот чем это мне грозит – я не имею ни малейшего понятия. И спросить не у кого...

– Может, Инквизиторы Ордена Войны смогут помочь? – предположил Тень.

Я задумался.

– И да, и нет. Стрёмные они какие-то. В прошлый раз они склоняли меня подчинить моих же друзей, а затем, когда я не согласился – убить их. Мне кажется, если бы не рекомендация Хокуса – живыми бы мы оттуда не вышли!

– Или это произошло благодаря твоему мечу! – кивнул Картер на моё оружие.

Я скосил взгляд вниз. Ладонь всё ещё охватывала рукоятки, и мне пришлось приложить некоторое усилие, чтобы разжать пальцы, которые буквально впились в неизвестный материал рукоятки. Хотя... Я присмотрелся и ещё раз провёл рукой. А ведь это была тёмно-зелёная древесина тех гигантов-деревьев, что явились мне в... видении? От времени тёмно-зелёный цвет превратился практически в чёрный. Но сейчас я явно видел тот узор, что был на очищенных от коры брёвнах для погребального костра, который горел ярким зелёным светом!

И камень в гарде... Как будто почувствовав моё внимание, внутри него всколыхнулось мутное белёсое марево. Это оружие, скорее всего, обладает какой-то формой жизни! И абсолютно точно обладает разумом!

– Или благодаря мечу, – кивнул я, соглашаясь. И задал вопрос уже оружию: – Что ты такое, пожри меня Хаос?

Рядом хмыкнул Эрик.

– Как вы похожи! Тебе тоже такой вопрос задавали!

– Иди к Хаосу! – огрызнулся я.

– За тобой – с превеликим удовольствием! – заржал лысый. Кажется, у него улучшалось настроение.

Раздался гул.

Я поднял голову.

На посадку стремительно заходил десантный «Ястреб». Воу-Воу! Это не высадка десанта. Куда он, к Хаосу, так торопится?! Я невольно подался назад, когда десантный бот, казалось, неминуемо врежется в поверхность. Заревели тормозные двигатели, включившиеся в последний момент, и на облаке выхлопа корабль мягко коснулся поверхности. Я совсем не удивился, когда услышал в наушнике.

– «Ордо-Один»! Это «Ястреб-Один»! Добро пожаловать на борт! – нашим «извозчиком» снова был старый командер. Ну, по крайней мере, я сегодня ещё не завтракал, так что, возможно, не оконфужусь!

Мы быстро подбежали к севшему кораблю, который уже опустил аппарель, и взбежали вверх. Не успели мы ещё усесться в кресло, как корабль стартанул, на ходу захлопывая десантную дверь. Наверное, пилот просто уже не умеет летать по-другому!

Через полчаса мы уже были в ангаре «Рагнара Лодброка». Герцог Гуннар Ланге – достойный сын Линии Нильсен, уже ждал меня в своей каюте.

– Брита, развлечения там молодого и лысого Тень господина аколита! – тепло улыбнулся адмирал своей Тени.

Суровая крепкая женщина без улыбки понимающе кивнула и вышла за дверь. Я увидел красный сигнал на замке, означавший, что дверь принудительно заблокирована.

– Рассказывай! – без прелюдий приказал герцог, сцепив руки в замок и подавшись вперёд, выражая тем самым крайнюю заинтересованность. Ярко-голубые глаза из-под густых бровей смотрели сдержанно и напряжённо.

Я начал рассказ. Говори только правду и ничего кроме правды, ведь так? Поэтому рассказ получился коротким – как говорится: «Veni, vidi, vici!». Я рассказал, как мы героически отбивали атаки хаоситов, как я почувствовал шанс... точнее его почувствовал Павел Смирнов, как более мощный «энергетик». Как я своевременно и адекватно среагировал и устранил угрозу. На десять-двенадцать дней!

Адмирал молчал. Он выглядел очень... раздражённым. Я бы даже сказал – он, определённо, злился.

– Сынок, – наконец подал голос старый вояка. – Ты чего тут мне лапшу на уши вешаешь? Почувствовал он! Среагировал он! Устранил угрозу, пожри тебя Хаос!!!

Последнюю фразу он буквально прорычал, приподнимаясь со стула. Я невольно напрягся и напружинил ноги, чтобы в случае чего отпрыгнуть в сторону. Адмирал напоминал сейчас огромного старого льва, приготовившегося к прыжку.

Раньше бы я привычно изобразил очень тупого, но очень сильного курсанта – вскочил, выпучил глаза и орал бы что-нибудь вроде «Сэр, да, сэр!!!» или «Виноват, сэр!». Сейчас же я испытывал что-то вроде глухого раздражения и некоторой обиды. Я рвал жопу... Хаос пойми где!!! А адмирал висел в тепле и безопасности на орбите, а сейчас высказывает мне странные претензии! Я аколит Ордена Войны, пожри меня Хаос! А он... Стоп!!!

Я прислушался к ощущениям, приготовившись врубить Пузырь, чтобы обрубить влияние моего хаотичного «альтер эго». Но «вслушавшись» в себя, я понял, что «багровый» тут не при чём. Это были мои собственные злость и раздражение! Ну надо же! Как неожиданно! Раньше я никогда не испытывал таких мощных эмоций. Кажется, во мне что-то «перестроилось». Я вспомнил ощущения «заполнения» мозга в видении. Неужели это всё было реально?!

Что же мне «влили»? И главное – для чего? Ещё недолго я пытался почувствовать что-то чужое или чуждое, но кроме внезапной вспышки гнева со мной всё было в абсолютном порядке!

Я поднял голову и вдруг понял, что всё это время адмирал мне что-то выговаривал.

– Что, простите? – невинно поинтересовался я.

Адмирал побагровел и враз забыл имперское наречие.

– Vad i helvete tänkte du på?!! Dra åt helvete!!!

Как же громко! Я недовольно скривился.

– Я ничего не понимаю, Ваше Сиятельство! И прекратите орать, пожалуйста!

– Ваша Светлость!!! Сколько можно... – внезапно в один момент герцог «сдулся» и рухнул обратно в кресло, тяжело отдуваясь, как будто после тяжёлых физических упражнений.

– Ты издеваешься надо мной, аколит? Ведь так? – спросил он абсолютно спокойным голосом и, кажется, даже слегка улыбаясь.

– И в мыслях не было! – я всё-таки выпучил глаза для большей достоверности.

Адмирал рассмеялся.

– Пожри тебя Хаос, аколит! Последний из тех, кто надо мной издевался – вышел за борт без скафандра! Может и тебе организовать такую прогулку? – он внезапно мне подмигнул.

– При всём уважении, Ваша... Светлость, – я затягивал паузу ровно настолько, чтобы у старика дёрнулся глаз, – у вас нет таких полномочий! Да и незачем! Я как бы герой. И вообще-то награды ждал!

– У меня нет полномочий награждать Инквизиторов, – усмехнулся адмирал. – Если ты хотел хвастать перед девчатами своими медалями, то очень поторопился вступить в Инквизицию!

– Как-нибудь переживу! – пожал плечами я.

– Не сомневаюсь, – адмирал глубоко вздохнул и выдохнул. – Ну что? Попробуем ещё раз. Готов адекватно выдать мне всю информацию?

– А вы готовы адекватно её воспринимать? – не сдержался я.

– Аколит! Ты меня бесишь! – снова нахмурился командующий целым флотом, численностью в десятки тысяч людей, но не имеющий влияния на дерзкого пацана в потрёпанной грязной броне, вольготно сидящего сейчас перед ним в его любимом кожаном кресле.

– Прошу прощения, сэр! Вот что мне известно... – абсолютно серьёзно начал я, решив заканчивать с этим балаганом. То, что я хотел – донёс до адмирала, теперь нужно позаботиться обо всех тех людях, которые сейчас находятся внизу на Рапсодии. Времени для того, чтобы перемолоть такую массу хаоситов осталось не так уж и много.

Глава

II

До первого «тела» Пенетратора мы добрались быстро. Но мы знали, где искать. Понадобилось примерно четыре часа, чтобы углубиться в пещеры под плато около Высокогорного и отыскать здоровую, мощную, но сейчас тупую тварь.

Восемь часов, отведённые мной на восстановление ребятам, благополучно прошли. Даже я сам заставил себя поспать три часа после разговора с адмиралом. Несмотря на бодрое самочувствие, я понимал, что это заёмные силы от моего меча и на самом деле организм давно зашёл за тот самый предел, где обычные люди валяются в обморок.

Никто из ребят понятия не имел, как работают с «батарейкой». Но все они слышали от своих старших товарищей, как Одарённые взаимодействуют с Эссенсем. Я понимал, что это разные вещи, но судя по действию на организм – очень похожие. Так что решил пока не заморачиваться и принять услышанное за истину.

Так вот, истратив слишком много сил и Энергии, у Одарённого наступает Энергетическое истощение, которое в лёгкой форме представляет собой чрезмерную усталость и иногда впадение в самую настоящую кому. Как правило, длительный отдых восстанавливает организм Одарённого.

При чрезмерном принятии Эссенса, наоборот можно схлопотать Энергетическое пресыщение, которое гораздо опасней истощения. При интенсивной прокачке Энергии Подпространства, энергетические каналы в теле сначала перегружаются, а затем перегорают. «Перегрузка» может привести к изменению нейтральной Сущности на враждебную. Но обычно также лечится с помощью отдыха и так называемого «остывания» – когда Одарённый некоторое время не использует Дар, позволяя своим каналам прийти в норму.

Однако при чрезмерной «перегрузке» организм может не выдержать. И это приведёт к гибели Одарённого. Про такие случаи мои друзья слышали только понаслышке. Обычно у человеческого организма срабатывает защитный рефлекс и, как при истощении, просто вырубает сознание. Но вероятность смерти и «одержимости» всё-таки существует.

Я не чувствовал никакой опасности и никакой «перегруженности» вообще. Я чувствовал себя просто прекрасно, но держал в уме гипотетическую опасность. Со свойственной мне рациональностью, я решил относиться к этому, как к приёму пищи – есть, когда это нужно для организма, а не когда мне этого хочется. Поэтому я и решил отдохнуть.

Кроме этого, у меня есть Тень, который, хоть слегка и подпитывался от меня Энергией, но всё-таки был в первую очередь человеком. Я отправил Эрика отдыхать сразу, как мы прибыли на «Рагнар Лодброк», поэтому ему удалось поспать больше.

Три часа на сон, час на путь вниз, и вот я – чисто вымытый и гладко выбритый, в новой форме и броне прибыл в «Высокогорный» для продолжения своей миссии. Плато перед посёлком сейчас интенсивно использовалось космическими челноками. Защитникам посёлка привозили с орбиты еду и медикаменты. Вниз спустились врачи с необходимым оборудованием. Часть раненых забрали на корабли в стационарные медпункты.

К сожалению, по имперской традиции – это касалось не всех. Оказывали полную помощь исключительно имперским военным. Ни один гражданский, к которым отнесли и солдат планетарной обороны, не был забран на орбиту. Таков Устав, такие инструкции. Нечего делать гражданским на кораблях Империи. А, учитывая, что именно выживших гвардейцев в Высокогорном было всего несколько десятков – флотские лазареты вряд ли заметили эту нагрузку. Остальных «латали» прямо здесь.

Ну, хоть так. В этом определённо была моя заслуга – адмирал хотел просто сбросить вниз немного медикаментов, чтобы гражданские «помогли себе сами». Мне пришлось напомнить

адмиралу, что без этих «гражданских» вряд ли мы бы достигли успеха в нашей наземной миссии. Адмирал был недоволен, но разрешил оказать помощь.

– Рота подъём!!! – заорал я с порога нашего временного «дома» на Рапсодии.

Всё-таки у Одарённых была хорошая реакция, и соображали они быстро. Поэтому в меня полетела только подушка, а не граната. Её бросил разбуженный Пашка, который сейчас матюгался на русском, сидя на диване и потирая заспанные глаза.

Судя по окружающей обстановке, у ребят не хватило сил ни на что другое, кроме сна. Нет, они ещё поели перед сном, но убрать за собой уже не смогли, и разорванные упаковки от рационов захламили полкомнаты.

– Что же вы тут так насвинячили? – скривился я, глядя на окружающий бардак.

Пашка, наконец, протёр глаза и уставился на меня.

– Опа! А кто тут у нас тут такой красивый права качает? Помылся, побрился... Небось, адмирал тебя ещё бифштексом угощал? – нахмурился мой уставший и, надо признать, очень грязный друг.

Мне стало немного стыдно. Адмирал действительно настоял, чтобы я с ним поел, перед тем как ложиться спать. Бифштекса там не оказалось, но это был и не тот ароматизированный солдатский рацион, которым мы тут питались.

– Кто на что учился! – вспомнил я его же любимую поговорку, которую мой друг часто говорил, особенно в юном возрасте, чтобы показать своё превосходство перед оппонентом, в основном материальное.

– Да-да, конечно! – рассеянно кивнул друг, всё ещё не до конца проснувшись, и встал с дивана, потягиваясь.

– Кстати, я вам привёз свежую форму и броню! – я кивнул Эрику, который в свою очередь дал команду ожидавшим снаружи бойцам занести внутрь требуемое.

Пашка грустно посмотрел на штабели чистой и выглаженной формы, а также новенькой брони, и грустно вздохнул.

– Лучше бы бифштекс в кармане принёс для лучшего друга! – он яростно зачесался.

Я улыбнулся и протянул ему энергетический батончик, так называемый «офицерский», несколько штук которых я захватил с собой. В них, кроме необходимых витаминов и минералов, были ещё натуральные ингредиенты и более-менее приятный вкус.

Пашка немедленно схватил его, разорвал упаковку и откусил половину.

– Ладно, прощён! – милостиво кивнул он с полным ртом. – Но с тебя всё равно бифштекс!

– Замётано! – улыбнулся я. – Как только мы прибудем куда-нибудь в цивилизованный мир! Как ребята?

«Ребята», как будто услышав меня, появились из разных мест. Сверху по лестнице спустились Райли и Тадаси. Из комнаты рядом показалась Инесса. И если ван Дассел и Накамуро выглядели уже практически нормально, ну кроме мятой формы и грязных волос, то Инесса всё ещё явно не пришла в норму. Её качало и она, пройдя несколько шагов из спальни, опять уселась на диван с видимым облегчением.

– Я вам чистую одежду привёз! – кивнул я на свёртки.

Райли рассеянно последила за моим взглядом и кивнула.

– Что там адмирал? – как обычно, она сразу переходила к сути.

Я раздал оставшиеся энергетические батончики, а Эрик разлил настоящий кофе, который мне перед вылетом молча вручила Тень Ланге – Брита в здоровенном термосе, и начал рассказ.

Собственно, учитывая цейтнот по времени, выбора у нас оставалось немного – только лишь залить оба больших континента огнём с орбиты. Учитывая, что, оставшись без «руководства» одержимые повсеместно лезли на поверхность – это могло принести успех.

Полковник Кархер присоединился к нам с адмиралом после личного доклада и теперь тоже участвовал в разработке стратегии. Упрямый немец, после того как я и мои друзья спасли ему жизнь, кажется, чувствовал себя в долгу и был полностью на моей стороне. С его помощью мы «продавили» старого адмирала на нужные нам действия.

Ласковый, после набега тварей по подводным тоннелям, в настоящий момент дочищали наши войска. И делали это вполне успешно. Учитывая их уже сравнительно небольшое количество – с этим справлялись ополченцы. После «битвы на Ласковом» из десяти пехотных полков осталось неполных восемь – это примерно семьдесят тысяч гвардейцев.

Сейчас эти регулярные войска готовились выдвинуться сюда, на Ганзу, после того, как её «проутюжат» наши космические силы. Идея была в том, чтобы выбить основные разрозненные силы противника, оставив дезорганизованных врагов также на откуп ополчению, и готовиться для переброски на «большие» континенты. Два батальона уже были здесь, в моём полном распоряжении, и в настоящий момент вычищали подходы к нужной мне точке, где предположительно находилось «тело» Пенетратора.

– Такие дела! – закончил я свой «доклад».

– То есть нам нужно найти тушки этих самых Пенетраторов и уничтожить их? – спросила Райли, осмыслив мои слова. – И это поможет?

– Так мне сказал мой «голос в голове», – криво ухмыльнулся я.

Девушка скептически подняла бровь, но промолчала. Подала голос Инесса – очень тихий и слабый голос.

– Когда мы выдвигаемся? – она неловко встала и подошла, чтобы взять себе чистый комбинезон.

– Ты с нами сегодня не идёшь! – решительно сказал я, вызвав недоумённый взгляд её странных серо-голубых глаз. В них я с облегчением увидел знакомую ярость и упрямство.

– Что значит, я не иду?

– То и значит! – я повернулся к Теням, которых мы забрали по пути сюда из соседнего дома, где было устроено их «лежбище». К слову сказать, организованное с гораздо большим порядком, чем наше – чувствовалась хозяйственность дяди Миши. – Ганс! Отведёшь её в лазарет. Найдёшь доктора с «Лодброка» – он поможет ей восстановиться. Он вас ждёт!

Да, Ланге так и не дал нам Эссенса, зарезервированного для Навигаторов. Но за тысячелетнюю историю Империи учёные нашли «консервативные» способы лечения энергетического истощения у Одарённых. Да, это занимало заметно больше времени, чем употребление Эссенса. Но с другой стороны сильно сокращало время «свободного» отдыха. И это было именно то, что просто необходимо сейчас нашей подруге.

Увидев готовность фон Таубе вступить в спор, я повысил голос.

– Это приказ! И он не обсуждается! – девушка вспыхнула от ярости, и я немного сбавил тон. – Мы пойдём в пещеры – там твой Дар нам не понадобится. А вот на просторах Северного и Южного без тебя мы можем не справиться.

Меня неожиданно поддержала Райли.

– Антон прав! Тебе нужно отдохнуть и восстановиться. Так ты принесёшь гораздо больше пользы, – этой тирадой она вызвала очередной яростный взгляд девушки, которая, впрочем, уже поняла нашу правоту и, похоже, мирилась.

– Чего ты упрямишься? – встрял Пашка. – Мне бы твои проблемы! Не берут её воевать! Да я бы сам с удовольствием сходил на «восстановление! Я бы тебе там ещё массаж сделал! Эротический!

– Иди в жопу, Смирнов! – буркнула фон Таубе, но уголки губ у неё приподнялись. Кажется, Пашка смог её немного развеселить.

Дабы не упустить момент, пока гордая Одарённая снова не взбрыкнёт, я снова обратился к её Тени.

– Мастер-Сержант! Немедленно доставьте Одарённую в Лазарет! Это приказ!

– Ты не можешь приказывать моей Тени! – фыркнула Инесса, но всё-таки передала Шнайдеру свой свёрток с одеждой и кивнула в сторону выхода. Затем подошла ко мне поближе. – Ладно, Ноунейм. Сегодня я отдохну. Но не надейся, что у тебя получится проверить этот номер дважды!

– И в мыслях не было! – я шутливо поднял руки.

Девушка странно на меня посмотрела, как будто хотела сказать что-то ещё, но передумала и направилась к выходу.

– Спасибо, сэр! Я у вас в долгу! – тихо прошептал огромная Тень фон Таубе, проходя мимо меня.

Я улыбнулся. Зная трепетное отношение Ганса к своей госпоже, он действительно должен был испытывать сейчас ко мне чрезвычайную благодарность.

– Идите уже! И не выпускай её оттуда, пока она полностью не восстановится!

– Непременно! Можете на меня рассчитывать, сэр! – хохотнул здоровяк и скрылся за дверью, торопясь догнать свою любимую Одарённую.

– Десять минут на сборы. И выдвигаемся! Андерсен ждёт нас около ворот!

Я не забыл про «зелёных беретов», захватив им всё по списку, переданному мне Томасом. Более того, десантные боты привезли ему подкрепление вместо выбывших бойцов. Собственно, из полусотни человек полного состава у капитана оставалось в строю лишь двенадцать. И, по-хорошему, нужно было расформировывать 1-ый отряд спецназначения 198-го десантного полка. Но я был непреклонен. Мне нужен был именно этот капитан, так как я убедился в его эффективности.

Поэтому сейчас хмурый смуглый капитан по имени Тариг Азиз – командир 1-го отряда спецназначения 453-го десантного полка, передавал командование Андерсену, автоматически становясь его замом.

Ребята быстро переоделись, на ходу дожёвывая питательный и вкусный рацион. И через двенадцать минут мы уже ехали в БТРе в сторону ворот. Попросив притормозить водителя, я наполовину вылез из верхнего люка.

– Капитан!

На меня тут же уставились две пары глаз. Хмм... Ну да, теперь в моём распоряжении два капитана.

– Капитан Андерсен! – я сформулировал свой посыл чуть точнее.

Томас широко улыбнулся и запрыгнул на броню. Одетый в новое снаряжение и, как обычно, обвешанный оружием с ног до головы, он выглядел вполне нормально, если бы не красные, усталые глаза. Но неизменная ироничная улыбка была на месте, что показывало готовность «спецназера» к бою.

– Как новые бойцы? – первым делом поинтересовался я.

Андерсен перевёл взгляд на своё новое подразделение и едва заметно улыбнулся.

– В порядке, аколит! Мы нашли общий язык! – даже если это не так, то хваленая солидарность братства «беретов» не даст капитану высказать это «чужаку».

– Отлично! – я кивнул. Мне главное, чтобы мои приказы исполнялись точно и в срок. А в этом, уверен, проблем не будет. – Что с «зачисткой»?

Капитан быстро взглянул на наручный хронометр.

– Двенадцать минут назад командир 2-го батальона доложил, что всё «чисто»!

– Принято! – кивнул я, – Выдвигаемся!

Андерсен ловко прыгнул на землю, чтобы через секунду запрыгнуть на другой бронетранспортёр.

– По машинам! – раздался его зычный крик и «береты» тут же рассредоточились по свободному транспорту.

Наша колонна выдвинулась. Весь путь по заваленной трупами хаоситов равнине занял чуть более пятнадцати минут. Ни одного живого «одержимого» не наблюдалось. Уже после моего отлёта на флагман, тут несколько раз отработали аэрокосмические истребители, когда тупые твари периодически показывались на поверхности.

А два пехотных батальона, посланных уже после, тщательно «вычистили» всю поверхность. Именно их командир доложил Андерсену об окончании зачистки.

Около расчётного места нас ожидал местный герой – глава егерей Боб Вульф, который всё это время осведомлял Высокогорный о перемещении хаоситов и вовремя предупреждал о надвигавшейся опасности. Он стоял несколько обособлено от имперских гвардейцев, одетый в меховые одежды, и расслабленно подпирал скалу.

Майор-пехотинец лично доложил мне об обстановке и замер в ожидании приказа. Судя по его напряжённой позе, больше всего он опасался, что я погоню их сейчас внутрь пещер, используя как штурмовое «мясо». Обычная тактика Одарённых, чего уж тут скрывать!

Поэтому он явно не смог сдержать изумления, когда я сказал:

– Спасибо, майор! Вы своё дело сделали! Охраняйте выходы, а дальше мы справимся сами!

Всё ещё не веря своим ушам, майор козырнул и скрылся с глаз долой, пока этот странный Одарённый не передумает.

Угрюмый Вульф молча кивнул на моё приветствие и молча ждал распоряжений.

Пашка заглянул в Лимб, где пробыл совсем не долго.

– Полкилометра на северо-восток и примерно сто метров под землёй!

Старый егерь минуту что-то обдумывал, шевеля при этом губами, как будто производил расчёты вслух, и, наконец, ответил.

– Нам нужно подняться вон туда! – он кивнул на уступ, возвышающийся над плато примерно на десять метров. – Там пещера, по которой удобней всего спуститься в нужное вам место. Тоннели не очень широкие, господа Одарённые, поэтому путь займёт примерно час-два. Это если не будет сопротивления.

Сопротивление было. И сопротивление было упорным. И тоннели оказались широкими – видимо «одержимые» их расширили. Гладкие своды говорили о применении «червяка», но самого его не было видно. Возможно, тут поработал один из трёх уже уничтоженных на Ганзе, которые после «выключения» мной их командира вылезли на поверхность. И были расстреляны нашей авиацией.

Спуск вниз занял около четырёх часов. «Тушка» Пенетратора забила в угол пещеры, выставив перед собой живой «щит» из изменённых. Когда мы перемололи «мясо», ему пришлось защищаться самостоятельно. И это, надо сказать, было неприятно.

Несмотря на отсутствие «управляющего» Сознания, дралась эта тварь жёстко и яростно. Тело, ослабленное отсутствием Сущности, тем не менее, похоже, имело какой-то канал подпитки энергией, потому что обычное оружие практически её не брало.

Наша идея расстрелять её издалека не увенчалась успехом. Лазерные лучи и разрывные патроны практически не наносили ей видимых повреждений, а гранаты вызывали лишь кратковременное ошеломление. Тут надо сказать, что слишком мощное оружие я не хотел использовать – ведь задачей было уничтожить тварь, а не похоронить самих себя под толщей земли.

Так что в дело вступили наши «рукопашники». Естественно вместе со мной. Хотя моя задача состояла в основном в том, чтобы окончательно «отрубить» тварь от Подпространства, но всё же одну руку из четырёх Демону я отрубил, чем сильно помог ребятам, добившим трепыхающуюся тварь.

Кажется, мы произвели впечатление на нашу новую «группу поддержки», когда обыденно вытирали своё оружие припасёнными тряпочками от чёрной крови смертоносной твари. Новые «береты» ошалело на нас смотрели, тихо перешёптываясь, чем вызывали саркастиче-

ские улыбки немногочисленных «ветеранов». Всё-таки к работе рядом с Одарёнными нужно было привыкнуть!

– Господин аколит! Чисто! – доложил улыбающийся во все тридцать два зуба Андерсен, после того, как собрал доклады с групп, вернувшихся с боковых ответвлений. – Наши дальнейшие действия?

Я посмотрел на него, на спокойных и сосредоточенных друзей, и тоже улыбнулся. Кивнул в сторону безжизненной туши Демона.

– Тело сжечь! Затем отдых десять часов. За это время адмирал обещал «поработать» над Южным. Ну а дальше нас ждут ещё три подобные твари и двести миллионов их прихлебателей!

– Легкотня! – хмыкнул Томас и повернулся к капитану-индусу. – Слышал, Азиз? Готовь дырочки для наград! С этими Одарёнными ты далеко пойдёшь! Если выживешь, конечно!

Раскатистый хохот бравого спецназера отразился эхом от высоких сводов холодной пещеры обречённой планеты. Хотя, кажется, сейчас у Рапсодии появился шанс...

Глава

III

Найти трёх Демонов на двух здоровенных континентах оказалось той ещё задачей! Для этого нужно было летать над ними, постоянно сканируя Лимб, что было реально сложно! «Свечение» в Лимбе, которое исходило от мощной твари, было невозможно перепутать ни с чем другим, но уж слишком большая была территория для поиска!

Для решения этой задачи нами были задействованы все Одарённые, имеющиеся в распоряжения адмирала Ланге. Ну, кроме него самого. Как выразился Герцог: «Я не в том возрасте, чтобы заниматься ерундой!». Подозреваю, что дело было не в этом. Старого адмирала настолько утомила эта боевая операция, что он хотел быстрее её закончить. И закончить самым простым путём – полным уничтожением планеты.

Уже около года имперские войска безуспешно пытались очистить Рапсодию от хаоса, но с каждым днём становилось всё хуже и хуже. Метрополия давила, снабжение постепенно обрезалось, ситуация с Эссенсем в Империи была критической. Его поставок не было уже несколько месяцев, не зря герцог не давал нам ничего. По его словам, запасов Эссенса хватит исключительно Навигаторам, дабы вывести флот в место базирования. Проверить я это не мог, поэтому просто смирился.

С нашим появлением ситуация поменялась кардинально, но старый вояка всё ещё относился скептически к заявленному мной сроку на проведение «зачистки». Пришлось надавить и потребовать всех доступных Одарённых и транспорт для них. Адмирал разозлился, но раздал необходимые распоряжения. Четыре Одарённых, имеющихся в данный момент в распоряжении адмирала, присоединились к нашим поискам.

Одним из них был сам полковник Кархер, и он был единственным из всех, кто отнёсся к делу с энтузиазмом. Три остальных были капитанами военных кораблей, которым даже предварительно оговорили высоту полёта, значительно превышающую оптимальную для поиска. Тут адмирал был неумолим – формально он выполнил мою просьбу/приказ, но своих командиров он ценил больше, чем миллионы людей на Рапсодии. Обычное дело для Одарённого!

Хотя, кое-чем флотские нам помогли. Они показали динамику передвижений орд «одержимых» по континенту с отметками о самой высокой их концентрации. Предположительно, именно в этих местах могли находиться тела Демонов с «выбитыми» Сущностями. Тем не менее, это всё равно было примерно треть от общей поисковой площади.

Наилучшие природные возможности для поиска были у Павла Смирнова и не удивительно, что он нашёл первую из «туш». Это произошло на третий день практически круглосуточных поисков.

Случилось это над поймой большой реки, на берегах которой когда-то располагался один из крупнейших городов континента Северный. Демон был обнаружен на поверхности, в окружении своих миньонов. Они то ли жрали друг друга, то ли дрались – в подступающих сумерках этого было не рассмотреть. В качестве поискового транспорта использовались аэрокосмические штурмовики, в кабине борт-стрелка которых и располагались Одарённые.

После моего сражения с Пенетраторами не было ни одного случая уничтожения наших летательных средств, но адмирал перестраховывался, учитывая важность одарённого «груза» этих кораблей. В каждой группе было два звена по три корабля. Первое звено всегда шло первым в порядке и чуть ниже, чтобы в случае противодействия погибнуть первым.

Потом я пересмотрел съёмку и порадовался удачному для нас стечению обстоятельств. После обнаружения твари, первая тройка по приказу Смирнова обработала скопление хаоситов ракетами «воздух-земля», покروшив огромную кучу «рядовых», но не повредив основную цель.

Застигнутый врасплох Демон бросился в сторону разрушенных городских зданий, где по старым планам находились глубокие подземные коммуникации, в которых он, скорее всего, скрывался в последнее время. Было сделано ещё два захода. Мощные взрывы сбивали тварь с ног, однако не могли повредить её достаточно, чтобы хотя бы замедлить. Тварь бежала к спасительным подземным ходам, а ближайший к месту событий имперский крейсер «Жорж Бор», всё ещё не вышел на нужную точку орбиты для орбитального удара.

И тогда Пашка применил свой Дар. Вряд ли такой трюк был бы возможен при наличии вражеской Сущности внутри тела. Но в этот раз шанс был, и товарищ его не упустил. Толпа обычных «одержимых» бросилась на своего повелителя, стараясь его задержать. Они не могли ничего противопоставить огромной твари, да Смирнов и не пытался. Для наилучшего эффекта он пошёл по пути наименьшего сопротивления – просто «разогнал» их ярость, внушив, что «тёплое человеческое мясо» находится ровно в противоположной стороне от пути следования их обессиленного господина.

Волна хаоситов захлестнула убегающего Демона, мешая ему продвигаться к спасительному убежищу с прежней скоростью. На записи было видно, как он в ярости отбрасывал своих миньонов, раздирая тела в клочья, пытался перепрыгивать через их головы, обтекать их встречные потоки. Но всё было без толку. «Жорж Бор» вышел на позицию, когда до ближайшего входа в метро оставалось меньше полукилометра.

Орбитальный удар окончательно превратил в руины и так сильно повреждённые предместья города, перепахав площадь примерно в двадцать пять квадратных километров, дезинтегрировав верхний слой почвы на несколько метров, не оставив ничего живого, кроме Демона.

Когда группа Смирнова вернулась на место после временного отступления на безопасное расстояние, то «рваный» сигнал умирающего Демона ещё отсвечивал в Лимбе. Орбитальный удар крейсера мог за считанные секунды уничтожить небольшой город с десятками тысяч населения, но не смог уничтожить одного Демона. Действительно, человеческая плоть слаба. Гораздо слабее плоти Демона.

Пришлось крейсеру повторить удар, сконцентрировав удар уже на одном месте. На месте удара организовался гигантский кратер диаметром в полкилометра. Всё вокруг заволкло дымом и пылью. След в Лимбе пропал.

Еле живого Смирнова доставили на «Рагнар Лодброк», где он, хоть и при полном содействии врачей, но «выключился» из поиска на полтора суток. Однако это того стоило!

Второго Демона обнаружила Инесса через семь дней после начала поисков. Большой припортовый город располагался практически на экваторе планеты, на севере континента Южный. Сейчас он напоминал город призраков. В начале записи было видно, что по пыльным дорогам мимо полуразрушенных зданий тут и там пробегают «одержимые», группками и поодиночке. При звуке двигателей наших самолётов они застывают на месте и поднимают уродливые морды, провожая штурмовики тоскливым взглядом и мерзко воя – то ли подавая сигналы, то ли от разочарования из-за невозможности дотянуться до людей.

Концентрация изменённых резко возросла при приближении к порту. Штурмовики шли практически на бреющем, чтобы Одарённый мог «прощупать» и подземные коммуникации тоже. Запись шла с нескольких камер со всех бортов, и операторы увеличили окно одной из них, на которой ведущий аэрокосмический штурмовик группы прикрытия начал разваливаться на куски. Два его ведомых, имея указания не открывать огонь без приказа, вильнули в стороны, чтобы избежать столкновения с обломками, но тут же вернулись на курс и высоту, верные Империи и Императору и готовые погибнуть, но выполнить приказ.

Вот рассыпался второй, и последний вырвался вперёд. На записи было видно, как после короткого приказа к нему присоединился второй ведомый второй тройки, но тут штурмовики уже достигли территории порта.

С такой высоты и на такой скорости было невозможно точно разглядеть огромную тушу. Более того, как мне рассказали позже, тварь находилась внутри огромного корпусного цеха, так что увидеть его невооружённым глазом было просто невозможно.

Зато было видно море «одержимых», беспорядочно передвигающихся вокруг портовых зданий и сооружений с наибольшей плотностью как раз около того самого цеха. А следующие кадры уже показывали сминаемые конструкции самого помещения, где притаилась «тушка».

Инесса без раздумий и колебаний применила свой Дар. С высоты это выглядело особенно странно. Как будто невидимый малыш стукнул кулачком по пластилиновому домику, а затем начал мять его, вырывая куски и прилепляя их обратно. А затем снова отрывал, сминал и перемешивал.

Скорее всего, тварь была зажата и зафиксирована внутри перемешанных металлоконструкций, что не позволило ей быстро уйти из зоны поражения. Инесса, чей организм только-только восстановился после нашей операции в Высокогорном, снова выложилась на полную, работая на предельном расстоянии и на максимальной мощности.

Потеряв сознание, девушка не увидела, как ближайший к ним эсминец «Альберт Гейнц», не имеющий достаточно мощной артиллерии на борту для удара по поверхности, поразил цель торпедой с ядерной боеголовкой. Бесчувственную девушку доставили на борт, а находящаяся в соседнем поисковом районе группа Тадаси, пролетев на границе сильно фونهاющей области поражения ядерным боеприпасом, зафиксировала отсутствие сигнатуры Демона, что означало его полное уничтожение.

А вот третьего Демона «повезло» найти полковнику Кархеру. Шёл уже тринадцатый день поисков, и вероятность встретить полноценного Пенетратора с Сущностью внутри близилась к нулю. С каждым днём адмирал становился всё мрачнее, его настроение передавалось окружающим. Затронуло это и меня.

Сегодня я уже не сдержался и рыкнул на герцога, когда он в очередной раз заявил о бесперспективности и опасности наших поисков. Особенно после того, как на примере группы Инессы было выяснено, что кто-то или что-то всё-таки сбивает наши летательные аппараты. После того случая трое флотских Одарённых сканировали поверхность чуть ли не со стратосферы, вызывая во мне глухое раздражение. Эмоции копились, время «Ч» приближалось. «Слово Уничтожения» всё явственней нависало над несчастной планетой.

Доклад Кархера отвлек меня от унылого пейзажа за бортом. Мы как раз передвигались к нашей следующей цели и пролетали над серой бескрайней степью, расстилавшейся от горизонта до горизонта. Огромные пустынные расстояния завораживали и гипнотизировали, убаюкивали и успокаивали. Потенциальная катастрофа для этой планеты отодвигалась куда-то на задний план, ровно до того момента, как внизу не попадались группки «одержимых», прочёсывающих степь в поисках выживших людей и животных.

– «Флаг-Один»! «Ордо-Один»! Это «Кречет-Один»! – послышался у меня в микрофоне голос полковника. Позывной он себе взял в честь странной птицы с этим же названием, который украшал фамильный герб Линии Вагнер. – Я нашёл его! Он примерно в пяти метрах под поверхностью и в настоящее время уходит глубже! Высаживаемся! Требую подкреплений!

Я выругался! Вот же неугомонный! Он единственный из всех нас использовал для облёта планеты десантный бот с двумя полными отделениями «зелёных беретов». Как он говорил, улыбаясь: «Wer will haben, der muss graben!». Типичная немецкая педантичность! Бот летал медленней, но давал больше времени на сканирование, поэтому я не возражал.

Не успел я прикинуть расстояние и принять решение, как в эфире послышался ещё один голос.

– Это «Ордо-Два»! Выдвигаюсь для поддержки!

Я, наконец, открыл планшет с метками. «Ордо-Два» был позывным у Райли, которая оказалась ближе всего к команде Кархера. А следующей ближайшей группой... Хаос меня пожри!

Была моя! Я беголо прикинул – двадцать две минуты лёту на предельной скорости. Райли прибует на пять минут раньше. Я тут же перекинул в системе штурмовика новые координаты для ведущего, и наше крыло тут же резко взяло влево, легло на новый курс и через несколько секунд врубил форсаж, вдавив меня в сиденье.

Я включил канал связи с флотом.

– «Флаг-Один»! Это «Ордо-Один!»! Высылайте десант по координатам «Кречета»!

– Принято, «Ордо-Один»! – с небольшой задержкой ответил адмирал. – Что собираетесь делать, «Ордо-Один»?

– Высадиться и помочь «Кречету»!

– Высадиться?

– Так точно! Отбой!

Я переключился на внутреннюю связь.

– Эрик! Кажется, нам придётся десантироваться! Готов?

– Всегда готов, господин аколит! – хмыкнул Картер, который летел в штурмовике рядом.

Мне было понятно изумление герцога. Универсальные аэрокосмические штурмовики Эс-717 «Ворон» не были предназначены для вертикального взлёта и посадки при наличии гравитации, отличной от нуля. Короткие толстые фюзеляжи и небольшие крылья делали их похожими больше на реактивный снаряд, чем на атмосферный самолёт. Всё-таки основным полем боя для них являлся вакуум космоса, а в атмосферах планет их задачей был быстрый спуск, сброс боеприпасов и обратный выход за её пределы без каких-либо резких манёвров. Или, не дай Император, воздушных боёв.

Мне осталось только ждать и слушать эфир

– Входим в пещерный комплекс! Сильное сопротивление противника! – последовал доклад полковника.

Быстро он! Я уже некоторое время назад пересмотрел своё первоначальное мнение о Кархере. Если вначале он показался мне кровожадным недалёким служакой с чрезмерно раздутым самомнением, то позже я немного скорректировал своё отношение.

Нет, его кровожадность и пренебрежение жизням своих подчинённых, без сомнения, были его визитной карточкой. Вот только причины этого оказались не в его личных качествах, а в общей организации Имперской армии в целом и вторжении флота на Рапсодию в частности. Адмирал Ланге при ближайшем рассмотрении оказался не менее, а возможно, и более законстеленым воякой, привыкшим решать все проблемы грубой силой, не считаясь с потерями.

– «Ордо-Два», прибыла! Высаживаемся!

Я глянул на часы. Райли уже на месте, моё расчётное время прибытия – четыре с половиной минуты.

Время текло очень медленно. Я слышал всё приближающиеся ругательства «беретов» Кархера, которые пробивали себе путь под землю. Подождать меня им и в голову не пришло, хотя объединить силы было очевидным решением. Демон мог уйти так глубоко, что мы его потеряем навсегда, поэтому «сесть на хвост» было единственно верной идеей – хоть и до Хаоса рискованной!

– Сэр, мы приближаемся к месту высадки! Отсчёт пошёл! – доложил мне мой пилот, а на панели передо мной загорелись уменьшающиеся цифры.

Я был абсолютно спокоен, ведь в Академии первый раз мы десантировались с воздуха в возрасте четырнадцати лет, а в пятнадцать – уже сдали экзамен. Гравитационный парашют не был слишком распространён среди обычной пехоты в силу многих причин. Первая из них в том, что обычно пехота чинно и благородно высаживается на уже захваченный и очищенный плацдарм, где, успев организовать, неспешно вступает в бой. Космодесантники используют для десантирования суборбитальные капсулы, которые камнем летят на землю, становясь трудной мишенью для ПВО из-за своей скорости. Эти капсулы называли «летающими гробами»

даже сами космодесы, использовать же их для десантирования обычных людей – значило подписать им смертный приговор – тело обычного человека просто не выдержало бы таких перегрузок.

Гравитационный парашют был гибридом старого доброго консервативного парашюта, который до сих пор использовался для развлечения гражданских и антигравитационного устройства, позволяющего дополнительно гасить скорость. Купол парашюта был сильно меньше обычного – его задачей было максимально погасить скорость при приземлении. Так как гравипарашют являлся в первую очередь военным снаряжением – его задачей было доставить человека на землю максимально быстро.

Никакого медленного планирования на белом куполе, являющемся прекрасной мишенью. Здесь тряпичная часть выбрасывалась автоматически, в зависимости от скорости падения, на высоте 50-100 метров, а основную функцию брал на себя антигравитатор, кратковременное срабатывание которого позволяло доставлять человека целым и почти невредимым. Антигравитационное поле в этом режиме сильно «било» по вестибулярному аппарату, вызывая у некоторых кратковременную дезориентацию, а часто ещё и сильный приступ рвоты. Использовалось это снаряжение обычно бойцами спецподразделений.

10... 09 ... 08...

– Никто, кроме нас!!! – раздался в эфире весёлый возглас моего лысого друга, который находился в ведущем штурмовике, и как раз сейчас его покинул.

Это вызвало у меня улыбку. На цифре «5» кокпит кабины уехал назад, на «0» я вывалился за борт. Ветер засвистел в ушах, а предварительно надетые очки позволяли мне разглядеть место моего приземления. Это был небольшой горный посёлок, не настолько высоко расположенный, как Высокогорный, и далеко не шахтёрский. Скорее всего, он был чем-то вроде горного курорта для богатых граждан. Я разглядел оборудованные лыжные спуски и фешенебельные отели у подножья спусков. Странное место выбрал Демон для своего убежища, хотя наличие невысокого горного хребта предполагало сеть пещер, в которые, по-видимому, он сейчас и ушёл.

Три десантных бота стояли прямо на околице посёлка, причём один из них горел. Кажется, безопасно приземлиться группе Кархера не удалось. Земля стремительно приближалась. За спиной раздался хлопок и меня сильно дёрнуло. Если бы не стиснутые предварительно зубы, я бы точно прикусил язык. Тумблер срабатывания парашюта я предварительно поставил в «боевое» положение, поэтому высота была минимальная. Тонкий писк антигравитатора попытался сбить концентрацию, но я смог приземлиться на сомкнутые ноги и перекатиться через плечо, как меня учили.

Тут же отстегнул ранец и вскочил на ноги. Бравый Первый Сержант Эрик Картер увлечённо блевал неподалёку. Не повезло другу с организмом, хотя об этом знал только он и я. Лысый упрямец пытался натренировать свой вестибулярный аппарат, совершая один прыжок за другим, но становилось только хуже. В конце концов, инструктор просто запретил брать его с собой, пожелав бойцу просто не связываться с гравипарашютами – не его это! До недавнего времени нам удавалось следовать его совету...

– Как ты? – спросил я у друга, озираясь в поисках врага.

– Сейчас... буду... в норме! – он был прав – этот весьма неприятный эффект был кратковременным. И через короткое время мы уже бежали в сторону стоящих на земле десантных ботов, стволы орудий которых развернулись нам навстречу.

Считав сигнал «свой-чужой», орудия отвернули в сторону, открылся люк и показался пилот. Быстрый доклад, полученные координаты, и мы уже рванули со всех ног к нужной точке. От группы Кархера мы отставали на полчаса. Ван Дассел и Кройф были где-то в пяти минутах впереди нас.

Я без перерыва выпалил в эфир:

– «Кречет-Один»! Это «Ордо-Один»! Мы на месте! Идём к вам! Приём!

– «Ордо-Два»! Это «Ордо-Один»! Дождись нас, не входи внутрь!

В эфире раздалось шипение и какие-то странные звуки.

– Это «Ордо-Два»! Я уже внутри! Догоняй!

Я чертыхнулся. Ничего другого я не ожидал от уже бывшего спецназера, а сейчас начинающего инквизитора. Хотя она была права. Скорость, скорость и ещё раз скорость – Демона нужно нагнать, пока он не скрылся в толще земли.

Я бежал и продолжал вызывать Кархера. Когда уже увидел вход в пещеру, голос полковника, наконец, достиг меня, пробившись через неожиданно ставшую малопроницаемой скалу.

– «Ор..о...ин! э... «Кре...т»... Осторо...но!!! Он про... ся! Повторяю! ...н ...будился! Отхо...м на...д!

Дикий вопль из нескольких глоток заставил меня сжать зубы. Кажется, мы опоздали... Не останавливаясь, я заглянул в Лимб. Алое пятно Демона медленно разгоралось, свечение становилось всё более ярким и насыщенным. Сомнений больше не было – Сущность Пенетратора возвращалась в родное тело...

– «Ордо-Два», стоять! В бой не вступать! Это приказ!

Ответа не последовало и на этот раз. Но у меня тоже не было выбора. Я даже не притормозил, вбегая под свод пещеры. Вот только перекинул за спину ненужную уже винтовку и выхватил из ножен меч, который приветливо засветился зеленоватым светом в сумраке подземелья...

Глава

IV

Фонарь на шлеме выхватывал гладкие стены пещеры, жгуты проводов, идущие по ним и мёртвые светильники там же. Кажется, эта пещера была местной достопримечательностью и существовала ещё до вторжения Хаоса на планету.

Тут и там лежали мёртвые тела «одержимых», по которым, как по путеводной нити, можно было проследить путь группы Кархера. Коридор резко пошёл вниз, и мы ушли под землю ещё глубже. Я прислушивался, но больше не слышал ни взрывов, ни криков.

Впереди в Лимбе маячил грязно-белый силуэт Райли, ещё дальше горела тёмно-голубым проекция полковника. Ну, по крайней мере, он был жив. И если Райли бежала вперёд, то полковник отступал назад, и его преследовала алая тень. Кажется, охотник превратился в жертву...

– Поднажми! – зачем-то крикнул я Тени, который и не думал отставать, держась чуть позади меня, согласно полученным инструкциям. А инструкции были простые – сражаемся с людьми – он идёт впереди, сражаемся с Хаосом или Одарёнными – он прикрывает тыл.

Наконец, до моих ушей донеслись звуки. Судя по ним, группа Кархера сильно поредела – мой чуткий слух Одарённого смог различить звук двух винтовок и одного ручного пулемёта. А вот этот хлопок был Плазменным Взрывом – Даром немца. Утробный рёв врага показал мне, что, по-видимому, плазма достигла своей цели.

Я бежал так быстро, как, мне кажется, не бегал никогда. Громкий щелчок «слонобоя» Кройфа подсказал мне, что бывший прайм-лейтенант ван Дассел достигла поля боя и, скорее всего, вступила в него.

Я не боялся смерти. Я не боялся провала. Я боялся не успеть и увидеть мёртвое тело своей боевой подруги. В этот напряжённый момент мой мозг, как всегда, начал творить Хаос пойми что. Почему-то возникла мысль о том, что на месте Райли могла быть Инесса. И что бы я делал в этом случае? Ответ был очевиден – так же бежал изо всех сил на выручку, но... Я бы чувствовал себя хуже, гораздо хуже.

У меня всплыло в голове старое воспоминание. Восьмилетний Смирнов важно объяснял собравшимся курсантам, как правильно делать выбор. У меня с этим проблем не было уже тогда, но я присутствовал при этом, ведь Нортон обещал поколотить Смирнова сегодня вечером, а мы с Тадаси хотели превентивно отдубасить его кодлу и поэтому не удалялись от Пашки далеко.

Так вот, восьмилетний, но уже не по годам надменный наследный граф Смирнов-Воронцов важно вещал, как сделать выбор с помощью монетки. Нужно загадать желание, подбросить монетку и понять, чего ты действительно хочешь, когда она упадёт на сторону ненужного тебе решения...

Эта жгучая красotka-голландка, была для меня слишком рассудительной. Возможно, в силу возраста или в силу своего происхождения, мне хотелось сильных чувств. А Райли? Уверен, она ураган в постели, точно так же, как и на поле боя. Но так же, как и на поле боя, она будет относиться к своему партнёру, как к оружию – выбирать лучшее на данный момент. А я был, несомненно, «лучшим» оружием на данный момент. Для секса без обязательств – основного развлечения курсантов-подростков – самое оно. А вот для отношений?

Да, я знаю Устав. И знаю его отношение к отношениям, простите за каламбур. Но уж слишком всё быстро завертелось. Одно дело – строить интриги и заводить романы в далёком гарнизоне на отшибе от безделья и со скуки менять партнёрш, пытаюсь как-то развлечься. А другое дело – практически не вылезать из боёв, рискуя в любой момент лишиться жизни.

Я. Хочу. Инессу. Это простое осознание пришло мне тогда, когда я забегал в обширный зал, где как раз разворачивалось финальное действие. Мой странный мозг тут же выключил рефлексию и обратно включил боевой режим.

Мой своенравный меч его полностью поддержал. Энергия хлынула мне в тело через руку, короткими дозированными толчками, не пресыщая, а скорее подбадривая моё тело, как ледяной душ после тренировки. Время уже привычно чуть замедлило свой ход, разум заработал чётко и быстро, глаза выхватили всю картину боя.

Среди полусожжённых, полуразорванных трупов «одержимых» виднелись тела солдат в зелёной броне – бывших подчинённых храброго полковника. Последний выживший из них – здоровенный сержант, широко расставив ноги, поливал приближающуюся тварь из пулемёта, прикрывая скрюченное тело командира, который в данный момент как раз пытался подняться на ноги. Кархер выглядел очень плохо. Его правая нога неестественно вывернулась, и бедренная кость торчала наружу сквозь залитые кровью бывшие зелёными штаны. Лицо его под шлемом напоминало кровавое месиво. Из-за потоков крови я не был уверен, что он вообще что-то видит и остались ли у него целыми глаза.

Здоровенная тварь небрежным взмахом огромных лап смахнула храброго сержанта и протянула руки уже к покалеченному полковнику. Старый вояка, беспомощно опираясь на стену, сделал единственное, что он ещё мог – в последний раз призвал свой Дар. Шар плазмы опутал Демона, заставив того зареветь от боли, частично прожигая кожу и калеча уродливую морду. Резко упало содержание кислорода в замкнутом пространстве, который использовался для горения, и отчётливо потянуло горелым мясом.

Но это не помешало Демону схватить тело упрямого немца и просто разорвать его на две половины. Тварь восторженно заревела, высоко подняв голову, и Райли решила, что сейчас как раз нужный момент для атаки. Расплывчатый силуэт возник прямо в воздухе на трёхметровой высоте, и два клинка вонзились в толстую шею чудовища. Но этого было явно недостаточно...

Очень быстро, для своего массивного тела, тварь извернулась, пытаясь сбросить с себя настырную букашку. Ван Дассел не зевала – ушла в Лимб и возникла уже спереди, воткнув мечи в район паха. Демон снова истошно заорал и попытался наступить на неё нижней конечностью. Снова безуспешно! А вот дальше она допустила промашку, решив повторить трюк с заходом сзади. Уверен, с обычным противником у неё бы это получилось. Но сейчас ей противостоял элитный Демон, который умеет не просто тупо махать лапами.

Кажется, он выхватил её прямо из Лимба. По крайней мере, выглядело это со стороны именно так. Лапа протягивается куда-то в пустое пространство, пальцы сжимаются, и в них оказывается трепыхающаяся фигурка моей соратницы.

А я не успевал. Я реально не успевал! Мысли в голове летали со страшной скоростью – двадцать метров меня отделяет от Демона, в данный момент сжимающего в лапах мою подругу. Видев, что несколько секунд назад он сделал с храбрым полковником, у меня не было сомнений в судьбе ван Дассел. А, к Хаосу!!!

Я размахнулся и... меч у меня в руке плавно трансформировался в чёрное копьё, мерцающее зелёными переливами энергии. Особенно ярко горел наконечник. Я не успел удивиться, а изо всех сил метнул оружие в Демона, чья вторая рука уже ухватила ноги девушки, готовясь её разорвать...

* * *

Я никогда не любил похороны. Первый раз я побывал на них в четыре года, когда моя подружка Милла сорвалась с подоконника и разбилась об бетонные плиты внизу в тот момент, когда мы хотели пробраться по узкому уступу на наружной стене в кухню, чтобы стащить немного хлеба.

Затем была Академия, где с Одарёнными носились как с сверхценностью, которой они, впрочем, и являлись. А смерти, которые я видел – это были «несчастные случаи», произошедшие с обслуживающим персоналом. К примеру – «случайное попадание гранаты в результате кратковременной дезориентации курсанта Нортон, приведшей к гибели двух работников Полигона».

А вот затем, попав на «практику» в регулярные войска, я насмотрелся их вдоволь. Да, согласно контракту, тело погибшего бойца могли доставить родственникам. Но иногда страховая выплата на случай смерти, мало того, что полностью сжиралась этой услугой, так её ещё и не хватало. Так что на практике бойцов хоронили там, где их настигла смерть. Транспортировку тел могли себе позволить только старшие офицеры, которые, впрочем, этим также особо не заморачивались.

Особое отношение к смерти демонстрировали инквизиторы, в Кодексе которых было прямо указано – «немедленно сжечь тело после смерти». Было ли это мерой предосторожности от захвата тела Хаосом, или опасение попадания биоматериала в некоторые секретные биологические лаборатории особо хитроумных Линий, но за этим следили и неукоснительно выполняли.

Яркий костёр над телом Хокуса особо врезался мне в память. Незадолго до этого, без шума и огласки уничтожили останки Демона, в которого переродился полковник фон Шагер. А вот инквизитора хоронили со всеми воинскими почестями и воинским салютом. Как только полностью выгорел деревянный помост, собранный из пустых ящиков для боеприпасов, щедро политых ракетным топливом, пепел старого инквизитора подхватил как будто специально прибывший порыв свежего ветра, разметав его по пустынной почве далёкой планеты Фаиды.

Если похороны Хокуса были «походными» – в той напряжённой ситуации, в какой оказался 134-й гвардейский – других вариантов у нас не было. То сейчас на Рапсодии возможность для печального торжества присутствовала.

Высокий столб пламени озарял суровые лица солдат караула, одетых в парадную форму, который незадолго до этого исполнил прощальный салют. Стволы деревьев были недавно спилены тут же в окрестностях космодрома и уложены в высокий и ровный штабель, служивший последним ложем для Одарённого.

Вся церемония проходила на Ласковом, на краю космодрома, где мы приняли свой первый бой. Адмирал Ланге в парадной белой форме с множеством орденских планок лично присутствовал здесь со своим многочисленным и таким же нарядным штабом.

Все молча наблюдали, как вместе с жирным дымом в воздух Рапсодии уносится душа очередного верного сына Императора. Планеты, которой он дал своей смертью ещё один шанс.

– А вы, боши, не все унылые и осторожные! Есть и среди вас смелые люди! В смысле... были. Да хранит Император его преданную душу! – Райли всё ещё не полностью отошла от «любовных объятий Демона», как выразился Пашка, подробно выпытав у меня события прошедшего боя. Сейчас девушка пришла своим ходом, хотя доктора ещё вчера запрещали вставать ей с кровати, лишь изредка опираясь на верную Тень, идущего рядом с ней.

Как оказалось, до моего прибытия Кархер с остатками отряда отходили в технический тоннель подземных коммуникаций, когда на поле боя внезапно выскочила Райли. Её прибытие воодушевило бойцов, и они прекратили отступление, перейдя в контратаку. Как выяснилось, зря. Последствие этой авантюры я лицезрел собственными глазами.

Моё «копье» попало Демону в шею, разорвав плоть, шокировав и заставив отпустить девушку, которая от сдавливания была близка к потере сознания. Однако это не помешало ей воспользоваться замешательством врага и, переместившись к нанесённой мной ране, углубить её, подрезав позвоночник. Правда, находясь не в лучшей форме, она пропустила следующий удар – отправивший его в каменную стену. Итог – три поломанных ребра, сотрясение мозга и слегка смещённые два позвоночных диска. Можно сказать, что ей крупно повезло!

Я же особо не успел удивиться трансформации моего оружия, и продолжал движения к Демону, совершенно не думая, чем я буду с ним сражаться. В тот момент я был готов порвать его голыми руками. Смог бы я это сделать? Не уверен. Хотя в тот момент я в это искренне верил. Но, к счастью или, к сожалению, проверить это на практике мне это не удалось. Приблизившись к твари вплотную, я снова почувствовал в руке привычную рукоять. Меч вернул себе первоначальную форму и каким-то образом снова находился у меня в руке.

Ну а дальше было «дело техники»! Призванный Пузырь Пенетратор то ли не смог, то ли не успел заблокировать. Учитывая его жалкое на тот момент состояние, я склоняюсь к первому варианту. Толчок. Прыжок. И меч, вспыхнув в момент касания, напрочь отрубает твари его башку. Приземление. И перекат, уходя от валившейся прямо на меня огромной туши. Всё заняло вряд ли больше десяти секунд.

Немец, разорванный на две части, был, к моему глубокому изумлению, ещё жив. Я видел, что Райли в относительном порядке и над ней уже «колдует» озабоченный Кройф, поэтому убедившись, что Демон мёртв, я первым делом приблизился к умирающему полковнику. Для того чтобы услышать, что он говорит, мне пришлось наклониться практически вплотную к его лицу. И да, глаз у него не было – вместе с носом и кожей они были содраны с черепа.

Последними словами полковника были:

– К Хаосу Линию! Сожгите меня здесь вместе с моими бойцами! Слава Императору!!!

Как потом выяснилось, у Кархера как раз был в контракте пункт, подразумевающий транспортировку его тела в Крепость Линии Вагнер. Ланге пристально посмотрел на меня, когда я передал последнее желание покойного, но не посмел послушаться. Покрытое флагом Империи тело полковника Йохана Картера было кремировано на Рапсодии, а останки развеяны над свежим кладбищем, где покоились его солдаты, которых он всю жизнь считал расходным материалом...

– Можно подумать, что среди вас, пожирателей сыра, много достойных представителей! – презрительно хмыкнула Инесса на подколку подруги, но тут же поправилась: – Хотя ты ничего такая получилась!

Райли улыбнулась сама и с лёгкой грустью посмотрела на немку, стоящую рядом со мной и державшую меня под руку. Преподносилось это как слабость после энергетического истощения. Но все знали, что это не так. Просто фон Таубе так продемонстрировала всем окружающим, что юный и очень перспективный аколит Антон – теперь её мужчина.

После нашего возвращения с Рапсодии, сразу после того, как я сдал Райли в лазарет в руки эскулапов, я направился в посадочный ангар, куда ещё не вернулась группа Инессы. Мне было всё равно на требование адмирала явиться к нему на доклад. Мне было всё равно на усталость и «отходняк» после боя. Мне нужна была Инесса!

Я просто подхватил её, выходящую с озабоченным лицом из кабины штурмовика, и под недоумённым взглядом десятков глаз просто утащил в свою каюту, закрывшись там до утра. Эрик был предупреждён и он вместе с Гансом дежурили под дверью, посылая к Хаосу любого, кто хотел помешать нашему уединению, несмотря на звание и должности. Так и просидели два бойца всю ночь под дверью каюты, как преданные псы, неторопливо жуя сухой рацион и запивая его водой, машинально повышая голос, когда из-за тонкой двери вырывались особо громкие стоны.

С той ночи вот уже четыре дня мы были вместе. «Одержимые» на Рапсодии окончательно потеряли боевой пыл и разум. Первая волна десанта уже высадилась на Северном, и пехота пошла в наступление, сминая уродливые тела, которым было не место в нашей реальности. Небольшие проблемы создавали только группы изменённых, которые возглавляли «проводники», но имперские войска уже знали, как с этим справляться и просто уничтожали их на расстоянии, не считаясь с расходом боезапаса.

Адмирал Ланге был доволен. Метрополия одобрила дополнительные силы и средства для окончания операции. На фоне последних новостей и в самое ближайшее время ожидалось транспорты с новыми войсками. Кажется, кампания на Рапсодии завершилась. И завершилась нашей победой.

Наше присутствие здесь уже особо не требовалось – Армия теперь справится сама. А мне необходимо срочно воспользоваться хорошим расположением духа герцога и решить свой личный вопрос. Мне нужно как можно скорее попасть на Нобель!

Глава

V

– Ты понимаешь, о чём меня просишь? – старый адмирал откинулся на стуле и рассматривал меня с негодованием.

– Понимаю, Ваша Светлость! – утвердительно кивнул я.

Герцог Ланге чуть заметно улыбнулся.

– Ну, можешь же, когда захочешь!

Я осторожно улыбнулся в ответ.

– Когда ко мне по-человечески, то и я по-человечески!

Адмирал снова нахмурился и сокрушённо покачал головой.

– Вот умеешь ты всё впечатление испортить, аколит! Стоит тебя похвалить, как ты тут же пытаешься укунить в ответ!

– Извините, сэра, привычка! Родословная у меня отсутствует, поэтому воспитание у меня... соответствующее! – хмыкнул я. – А проявление добрых намерений в мою сторону обычно было попыткой от меня что-то получить.

– Снова дерзишь? – поднял бровь адмирал.

– Никак нет! – как можно естественнее произнёс я.

Адмирал опять покачал головой.

– Одно меня радует, аколит – что скоро я навсегда избавлюсь от твоей наглой физиономии! Хотя... – герцог задумчиво почесал переносицу. – Боец ты, надо признать, отменный! Не ожидал я такого, честно! Может, всё-таки прояснишь мне некоторые моменты?

Я вздохнул. Опять этот хитрый лис принялся за старое.

– При всём уважении, сэра, но в моём рапорте всё очень подробно описано.

Адмирал буравил меня вопросительным взглядом, сохраняя молчание и ожидая продолжения.

– А того, чего там нет, является тайной Ордена Инквизиции... Сэр!

– Ладно, вижу, что это бесполезно! – наконец сдался герцог.

Он терзал меня разнообразными вопросами все эти дни, что мы восстанавливались на «Лодброке». С момента убийства последнего из Пенетраторов прошла уже неделя. За это время мы успели похоронить храброго полковника, а наши войска сумели захватить и расширить четыре плацдарма на двух больших континентах Рапсодии.

Аэрокосмические штурмовики работали практически круглосуточно, обеспечивая воздушную поддержку наступающим войскам и ведя разведку с целью нанесения массированного орбитального удара тяжёлым бортовым оружием. Сам флагман дважды устраивал зачистку поверхности в местах большого скопления врага, выжигая гектары земли вместе с бывшими людьми, которым не повезло «обратиться».

Моя команда больше в боевых действиях не участвовала. А эту неделю мы провели на орбите исключительно «для подстраховки», как выразился хитрец-адмирал. Звучало странно, что пять молодых людей «подстраховывают» сотысячный экспедиционный корпус Имперской Армии. Но, тем не менее, так это и было. Угроза появления новых Старших Демонов отсутствовала исключительно с моих слов. Причём источник этих сведений я, понятное дело, раскрывать не собирался.

Основываться только на моё слово адмирал не имел право. Поэтому минимальный, по мнению его аналитиков, срок мы должны были провести здесь. Я полагаю, что была бы его воля, он бы нас вообще не отпустил до полной зачистки планеты. Но мы были Инквизиторами., хоть и «понарошку». Но адмирал-то об этом не знал!

Нам следовало вернуться в Орден для доклада. Причём на этот раз не на Аврору. Или трения с Орденом Очищения привели к этому неожиданному решению, или это какая-то очередная задумка «войсковиков», но прибыть для доклада нам следовало на планету Дарнабар. Про эту планету лично я знал только то, что находится она на фронтире Империи и, кажется, колония на ней была своего рода форпостом для экспансии человечества. Хотя кого я обманываю? Какая, к Хаосу, экспансия? Империя уже давно стагнировала, а официально последний новый Мир был присоединён к Империи более трёхсот лет назад.

Планета, на которую мне нужно было непременно попасть, лежала совсем не по пути к Дарнабару! И вот уже битый час я пытался убедить адмирала дать мне транспорт, который смог бы сделать «небольшой» крюк. У Инквизиции были свои корабли, однако она имела право привлекать практически любой корабль для собственных нужд. Но для этого нужно было иметь ранг не ниже 6-го, я же и полноценным Инквизитором не являлся! Это, кроме того, что я не собирался ставить Инквизицию в известность о моём небольшом изменении маршрута!

Ланге был обязан выделить мне корабль, но какой именно – было исключительно на его усмотрение. А ещё был срок, в который мне необходимо прибыть для доклада, за который вполне мог уложиться очередной несчастный буксир. Но подобный корабль при всём своём желании просто физически не успевал бы «заскочить» на Нобель. Мне необходим был корабль побыстрее. Сильно побыстрее.

И такой корабль был. Официально – адмиральский курьер РТС-15782374К. Под таким кодом он числился в Имперском флоте. По факту же, эта был личный корабль Ланге, предоставленный ему в безвременное пользование его Линией. Очень быстрый корабль. Как раз такой, как мне сейчас и нужен. Вот только предоставлять именно его адмирал был не обязан.

– Ваша Светлость, я думаю, вы мне должны! – отчаянные времена требуют отчаянных мер и я пошёл ва-банк.

– С чего ты это взял? – заинтересованно посмотрел на меня Ланге.

– Я спас вашу карьеру здесь на Рапсодии!

Адмирал неожиданно расхохотался. Смех у него был, как и он сам – тяжеловесный и обстоятельный.

– Сынок, это так не работает! – герцог вытер выступившие слёзы. – Очистим мы планету от Хаоса или уничтожим её – для меня лично нет никакой разницы! Хотя нет, я мог бы уже быть на пути к нашему основному месту базирования – тёплой и дружелюбной планете, где меня, между прочим, ждёт давно заслуженный отпуск. Возможно, разница есть для этих несчастных на этой планете, но, как я говорил раньше и повторяю сейчас – Империи на это наплевать! Чем эти люди лучше моих солдат, что отдают сейчас свои жизни внизу? Да, знаю твоё мнение по этому поводу – ты его до меня уже донёс. В весьма невежливой форме, я тебе скажу! Но факт остаётся фактом – мне так и так вручили бы очередную медаль, выписали премию и отправили в другую «горячую точку»!

Он посерьёзней и пристально на меня взглянул.

– А ещё ты пытаешься ввязать меня в какую-то авантюру с этой так необходимой тебе планетой. И ладно бы объяснил – зачем! Так нет же – ты молчишь! А у меня прямое указание от Командора Ласло – обеспечить прибытие пятерых аколитов и их Теней на Дарнабар. Целыми, невредимыми и в срок. Зачем мне идти против Инквизиции? Ещё и при том, что с Командором нас связывают не только рабочие отношения!

– Вам не нужно идти против Командора. Ему просто незачем об этом знать, – покачал головой я. – Я именно для этого и прошу у вас курьер, чтобы мы были доставлены на Дарнабар «целыми, невредимыми и в срок!». Только сделаем по пути одну остановку!

– Нет, – покачал головой адмирал. – Предложи мне что-нибудь поинтересней!

– Поинтересней? – удивился я.

Что я могу ему предложить? Деньги? У меня их нет. Власть? У неё сейчас гораздо больше власти. Что можно предложить человеку, который настолько выше меня в иерархии, что и представить сложно? Нет, мой статус аколита давал мне определённый бонус. Но предложить что-либо герцогу внутри Инквизиции я при всём своём желании не мог.

Да и развитие в Инквизиции шло не «вверх» – от основной «консервативной» карьеры, а скорее «вбок». Всё-таки если можно было встретить наиболее преданных Империи и Императору людей, то они, скорее всего, находились именно в Инквизиции. Да, были и в ней «паршивые овцы», типа покойного Брата Партуса – инквизитора Ордена Надзора, продавшегося Линиям или ведущего какую-то свою игру. Но в целом общепринятым образом настоящего инквизитора можно было ожидать скорее гипотетического брата Дексуса, что изводил Ересь в Ордене Очищения.

– Что вы хотите за эту услугу? – задал я самый простой вопрос.

Адмирал без улыбки посмотрел на меня и одобрительно покачал головой.

– Ну, наконец-то ты начал задавать правильные вопросы, юный аколит. По-твоему лицу я вижу, что ты попытался перебрать все рычаги давления на меня и понял, что у тебя их просто нет. Да, у меня и моей Линии столько денег, что я не смогу их потратить за всю оставшуюся жизнь. И, как ты видишь, моя власть здесь также абсолютна. Ну, пока не появляется упрямый Одарённый пацан и не начинает качать права, – уже вполне по-доброму улыбнулся адмирал. – Мне нужны преимущества для моей Линии. И ты можешь мне их представить.

Я благоразумно промолчал, хотя понятия не имел, что он сейчас имеет в виду. Преимущества для Линии Нильсен? Я? Адмирал сделал небольшую паузу, кивнул своим мыслям и продолжил:

– У тебя нет Линии, нет Рода. Поэтому сначала я предложу тебе вступить в мою Линию.

– При всём уважении, но нет, спасибо, – осторожно ответил я, стараясь не обидеть человека, от которого во многом зависели мои дальнейшие действия, а возможно и судьбы.

К моему удивлению, он воспринял мой отказ благосклонно.

– Я так и думал. Но как говорят русские – попытка не пытка. Тогда я тебе озвучу второе и уже окончательное предложение.

Он полез в ящик стола и достал оттуда небольшой прозрачный пластиковый контейнер. Поставил его на столешницу и щелчком пальцев отправил в мою сторону. Я подхватил падающий предмет и попытался понять, что это и для чего он мне его дал.

– Это контейнер для сбора биоматериала, – улыбнулся герцог, видя, как вытягивается моё лицо. – И тебе нужно его заполнить. Тогда я предоставлю тебе свой корабль. А самое главное – не доложу Инквизиции, что ты полетел к месту назначения, прямо указанному в их приказе, не самой прямой дорогой.

– Биоматериал? – я недоумевал. Нет, я далеко не ханжа и сделка выглядела абсолютно для меня привлекательной, но это было... неожиданно. – А как же вероятность?

– Стремящаяся к нулю при использовании собранной спермы, а не при классическом половом контакте? – адмирала явно забавляла моя реакция.

– Именно, – кивнул я.

– А вот это уже наши проблемы. Детали тебе знать абсолютно незачем, – герцог снова посерьёзней. – Ты принимаешь наше предложение?

Я колебался.

– Но зачем вам это? – задал я вопрос.

И уже после того, как слова вылетели у меня изо рта, я догадался, что Ланге ответит.

И я не ошибся.

– Дар Негатора, считавшийся безвозвратно утерянным... Ну, до недавнего времени! Ты просто не представляешь, сынок, насколько ты ценен! Раз уж мы с тобой уже практически друзья, – в этом месте мы оба улыбнулись, понимая, что адмирал лукавит, – то я тебе скажу так.

Мои Старейшины серьёзно рассматривали вариант с твоим силовым захватом, подстроенным, как несчастный случай. И поверь мне, эта мысль будет появляться у любого более-менее думающего Одарённого, встречающегося на твоём пути и хоть немного думающего о своей Линии.

Я молча кивнул. А ведь он прав. Я-то думал, что герцог Бернэ из Линии Монморанси осуществил нападение на Академию для того, чтобы сдать меня Инквизиции. Однако теперь мне пришло в голову, что это могло просто использоваться как повод для нападения. И я, скорее всего, благополучно «погиб» при захвате или попытке к бегству. Мой Дар сразу заиграл новыми красками! Кажется, брат Ласло оказал мне услугу, забрав у меня фамилию и стереив личность. Странно было, что он разрешил полностью открыться адмиралу Ланге. Но, по видимому, их действительно связывают какие-то свои отношения, более близкие, чем просто формальные «командор Ордена – высокопоставленный военный». Опять же, благодаря именно этому, до меня дошло понимание моей новой реальности.

– Договорились! – я решительно встал, сжимая в руках баночку.

– Отлично! – улыбнулся адмирал. – Помощь нужна? Могу предоставить несколько вариантов!

– Нет, спасибо! Я всё привык делать сам, – поддержал я шутку адмирала.

– Я в этом уже убедился, – кивнул адмирал. – Контейнер отдашь Брите. Курьер будет готов к завтрашнему утру. Вылет в шесть ноль-ноль по корабельному времени!

Он встал и протянул мне руку.

– Спасибо, адмирал, – пожал я широкую ладонь старого вояки. Как оказалось, при всех своих «тараканах» герцог Ланге оказался нормальным мужчиной и командиром. Я уже видел гораздо худших представителей лучшей части человечества, и уверен – их количество будет только увеличиваться в дальнейшем, учитывая, каким сокровищем я обладаю.

– И ещё одно, – адмирал придержал мою руку в своей. – Обещай мне, что если ты всё-таки решишь присоединиться к какой-то Линии, то рассмотришь и Линию Нильсен.

– Обещаю, – с чистой совестью сказал я. – Но учитывая наши... гхм... дружеские отношения, хочу сказать, что вероятность этого крайне мала. Я имею в виду вероятность моего присоединения к какой-либо из существующих Линий.

– Понимаю тебя, – адмирал оценивающе на меня посмотрел, как будто видел в первый раз. – Собираешься создать собственную?

– Есть такая мысль, – кивнул я.

– Это очень сложно, сынок! Чрезвычайно сложно! Последняя новая Линия, дай Император старику памяти, образовалась почти два века назад. Все фигуры на игровой доске давно расставлены и яростно охраняют своё место от посягательств. А ты, друг мой, прости, конечно, но уж точно не выглядишь опытным политиком. Да к Хаосу! Из тебя политик, как из говна пуля!

Мы одновременно засмеялись и он, наконец, выпустил мою руку из своей лапы.

– Я разберусь, – коротко кивнул я.

Адмирал вздохнул.

– И в это я тоже верю, несмотря на полное отсутствие предпосылок. Есть в тебе что-то... Внутренний стержень и понимание своего пути. Так что, думаю, ещё услышу про твою Линию... Как ты, кстати, решил её назвать?

Я не сдержался и широко улыбнулся.

– Ещё никак не решил. Но, думаю, вы действительно про неё услышите. Мне нужны будут опытные командиры, так что я полагаю, что смогу предложить вам кое-что, чего нет в Линии Нильсен.

Снова раскатистый хохот потряс стены каюты флагмана Имперского Флота.

– Ну... Ты... даёшь! – отсмеявшись, вытер слёзы герцог. – А знаешь что? Если это случится при моей жизни, то я, пожалуй, выслушаю твоё предложение и хорошенько его обдумаю!

– Договорились! Разрешите идти?

– Свободен, – кивнул адмирал. – И удачи тебе. Береги себя и свою команду! Они у тебя реально молодцы!

– Так точно! – я по старой привычке отдал воинский салют и вышел за дверь, где меня ждала молчаливая Тень адмирала – мастер-чиф Брита, фамилию которой я так и не узнал. Она просто пошла за мной до выделенной мне каюте и также молча подпёрла стену у входной двери, сложив руки на груди и приготовившись ждать.

Я зашёл в каюту, которую с недавнего времени делил с Инессой.

– Ну что, договорились? – с порога спросила меня моя девушка, которая рассматривала что-то на экране планшета и при моем появлении встала.

– Договорился, – кивнул я. – Но у старого лиса есть одно условие! И прямо сейчас мы с тобой его выполним!

Я продемонстрировал ей прозрачный сосуд, при виде которого у неё сильно округлились и без того большие глаза...

Глава

VI

Наше путешествие на Нобель заняло девять дней.

Первую половину путешествия все отсыпались. Иногда пересекались в столовой, но так как распорядок дня у всех сбился, то это случалось не часто.

Однако молодой организм взял своё и через четыре дня все потихоньку начали приходить в себя, восстанавливая привычный режим дня, к которому привыкли в Академии. Ну, кроме Пашки, конечно, ведь у него был девиз по жизни: «Если есть возможность поспать – поспи!». Хотя даже он не смог спать вечно и к пятому дню тоже начал бодрствовать большую часть времени.

Благодаря мечу, я восстановился быстрее всех. И теперь бродил по кораблю, пытаюсь чем-то себя занять. Курьер был маленьким кораблём, и всё его устройство было подчинено лишь одному – максимальной скорости. Никаких тебе спортзалов. Одна душевая на четыре каюты. Столовая совмещена с кладовой для продуктов. Корабельный кок отсутствовал, как класс – предполагалось самообслуживание из готовых рационов. Флотские рационы были исторически лучше пехотных, но уже через несколько дней они не вызывали никаких чувств, кроме насыщения.

Когда «проснулись» другие, встал вопрос «что делать». Понятное дело, на таком маленьком корабле отсутствовал спортзал, и мы тренировались прямо в «столовой» – наиболее просторной каюте из всех, вызывая неудовольствие экипажа и капитана. Это было видно по их лицам, но сказать что-либо они не даже не пытались – видимо, адмирал Ланге вышкочил их как надо. Опять же, уже немного зная адмирала, я был уверен, что весь корабль вдоль и поперёк напичкан «жучками», которые собирали информацию о каждом нашем «чихе». Это не говоря о том, что, скорее всего, «капитан и Ко» конспектировали всю виденную лично ими информацию.

Поэтому «лишних разговоров» нами не велось, а всё обсуждение дальнейших действий было отложено на тот момент, когда мы выйдем из-под «колпака». Капитан только один раз выказал своё неудовольствие, когда Пашка начал «прокачивать» Дар на экипаже. Тут я был с ним солидарен и запретил Пашке это делать, чем вызвал его явное неудовольствие. Его фраза: «Чего ты так беспокоишься о простолюдинах?» в очередной раз показала моё отличие от прочих Одарённых. И это Пашка – человек, который знал меня давно и хорошо!

Был ещё один «прощальный подарок» от адмирала – вместе с нами летели остатки отряда капитана Андерсена. Индус-капитан был счастлив вернуть себе своё подразделение, а девять человек «беретов» из первоначальной группы Андерсена никак не тянули на полноценное подразделение и по Уставу должны были быть полностью расформированы, так как оставшегося «костяка» не хватало для наращивания «мяса». Спецназеры были бойцами суровыми и опытными, и добавлять 80% новых рекрутов смысла не имело – терялась вся идея элитного подразделения. То есть их должны были просто раскидать по другим группам, где процент общих потерь не был столь катастрофическим.

В итоге Андерсену предложили выбор – «расходиться» или «поступить в распоряжение аколитов Ордена Войны и сопровождать их до получения дальнейших распоряжений». В переводе это значило – «Отправляйся к Хаосу с этим пацаном и постарайся не сдохнуть. А если сдохнешь, то так тому и быть. И да, имперское жалование вам продолжат выплачивать».

Бравый капитан переговорил со своими парнями и, как ни удивительно, ни один не отказался. С другой стороны – они воевали вместе уже несколько лет и образовали своего рода «семью». При всех рисках погибнуть, они предпочли держаться вместе. Это их выбор, и я его

уважаю. Ну а у меня появился десяток высокомотивированных и сверхквалифицированных бойцов, чему я был, конечно же, несказанно рад.

Перед нашим отлётом был один странный момент, который в очередной раз убедил меня, что старый адмирал очень непрост. Эрик доложил мне, что в то время как он вместе с другими Тенями готовились к отлёту, разоряя «оружейку» «Лодброка», соответственно, переноса всё в Курьер, то он наблюдал одну интересную картину. С прилетевшего десантного бота вышла девушка, которую встречала сама Брита – Тень Ланге. И этой девушкой, какая неожиданность, оказалась капрал Планетарной Обороны Рапсодии – Ангелина Ладыжинская. И нет, я не пользовался в тот раз презервативом. Кажется, Линия Нильсен делает всё очень основательно!

А ещё к моему глубокому удовлетворению «спаровались» Райли и Тадаси. Не уверен, что там имели место какие-либо чувства. Точно не со стороны ван Дассел. А Накамура, как мне иногда кажется, вообще не способен на проявление каких-либо чувств. Но по крайней мере, они нашли друг друга как напарники в бою, действуя с потрясающей эффективностью, так что с разгрузкой «физиологических потребностей», как выражалась Райли, они тоже решили скооперироваться. Опять же, лишние косые взгляды между девочками мне были совсем не нужны. Райли, конечно, очень «горячая штучка», но я сделал свой выбор. По крайней мере, на ближайшее время!

Это было круто, и убрало сразу всю напряжённость внутри группы. В «минусе» был только Пашка, который беспрерывно бурчал, что пока все «трахаются как кролики», бедный он даже пожать нормально не может – местная кухня не позволяет. Поэтому он просто лелеял мечту оторваться при ближайшей возможности, набрав столько «девочек», до скольких сможет дотянуться. Зная его, уверен, что именно так он и поступит!

Курьер доставил нас на Нобель без происшествий. Адмиральский курьер приняли на причал без очереди, поэтому мы практически не потеряли времени.

Таможенники учтиво организовали нам «зелёный коридор», увидев чёрные жетоны Инквизиции. Воспользовавшись своим правом, я потребовал, чтобы запись о нашем посещении Нобеля нигде не регистрировалась, пообещав за неповиновение обрушить на их бедные головы всю ярость Имперской Инквизиции. Судя по испуганным лицам служащих, они не только сотрут запись, а ещё и уничтожат цифровые носители, чтобы «бешеный юнец», не дай Император, не осуществил свою угрозу.

После прохождения таможни мы спустились на планету. Я не планировал начинать локальную войну на крупной имперской планете, поэтому со мной полетел только Пашка. Ну и наши Тени, естественно.

Райли, Тадаси и недовольная Инесса – также спустились вниз, но заняли «позицию» около космопорта в одном из самых дорогих ресторанов в окрестностях. Это решило сразу две проблемы. Ребята наконец-то нормально поедят и в случае неприятностей организуют нам пути отхода. Воевать с Империей на её территории было, конечно же, безумием, но я был обязан предусмотреть все варианты.

Вся дорога с орбиты и дальше – на ферму майора Пейна, заняла всего три часа. А вот дальше подтвердились все мои самые мрачные опасения по возможной ситуации на планете.

* * *

Нанятое нами около космодрома такси доставило нас по нужному адресу. Однако я увидел совсем не то, что ожидал увидеть. На месте дома и хозяйственных построек располагалось пепелище. Судя по отсутствию свежей травы на его месте, случилось это совсем недавно.

Не могу сказать, что это было для меня полнейшей неожиданностью, но подтвердились мои самые худшие ожидания. Брат Дексус, по-видимому, слов на ветер не бросал. Мы разделились и обошли небольшое, такое красивое в прошлом, поместье. Отставной майор вложил

в свой маленький бизнес и дом свою большую душу, а сейчас это всё в прямом смысле пошло прахом. Свежезарытый большой холм недвусмысленно отображал место братской могилы, в которой сейчас, скорее всего, лежали тела людей вперемешку с убитым скотом. Звучало дико, но откуда-то я знал, что это именно так и есть.

Инквизиция должна внушать подданным Императора уважение. А уважение достигается быстрее всего через страх, а ещё быстрее – через низменный животный ужас. Враги империи и Императора не смогут избежать его Карающей Длани! Только так, и никак иначе!

А мне нужна была информация. Из того что я видел, примерно понимал, что здесь произошло. Однако я не для того летел через полгалактики, подговорив имперского адмирала по сути на преступный сговор, чтобы просто поскрипеть зубами и удалиться прочь. Нет, я разберусь в том, что здесь произошло. Более того, я непременно покараю виновных в этом ужасном действии.

Судя по всему, за местом следили, потому что буквально через пятнадцать минут на поляну за пепелищем сел транспортный глайдер с опознавательными знаками Службы Имперской Безопасности.

Корабль ещё не успел приземлиться, как из него раздался голос, усиленный громкоговорителем.

– Внимание! Работает СИБ! Бросайте оружие и ложитесь на землю! Чтобы мы видели ваши руки!

Я повернулся к Пашке. Тот хмыкнул и утвердительно кивнул головой, подтверждая, что контролирует ситуацию.

– Не дёргайтесь! – тихо приказал я нашим Теням, а сам повернулся спиной к садящемуся глайдеру, продолжая рассматривать уничтоженную собственность отставного космодесантника.

– Я сказал на землю! Быстро!!! – донёсся до моих ушей раздражённый голос уже без громкоговорителя, когда летательный аппарат приземлился на лужайке, примяв высокую сочную траву.

– Вы что, бессмертные?! На землю, я сказал!!! – голос приближался, и я повернулся к его источнику.

Капитан Манштейн собственной персоной, в окружении четырёх вооружённых оперативников. Я с удовольствием наблюдал, как его глаза широко расширились, когда до него дошло, кто стоит перед ним.

– Ты?!!

Анализируя потом этот момент, я не мог сказать, что всё случилось полностью по моей воле. Вся тревога за моих друзей, напряжение последних месяцев и злость на несправедливость – вспыхнули внутри меня, как сухой хворост. Меч выскользнул из ножен, и голова капитана покатила в сторону, перекрашивая зелёную траву в красный цвет.

Оперативники, судя по лицам, пытались противостоять ментальному воздействию, но новоявленный аколит Павел не оставил им ни единого шанса. В тяжёлые времена человек лучше всего растёт над собой. А Одарённый ещё и прокачивает при этом свой Дар. Пашка прокачал свой Дар на «одержимых» на Рапсодии до таких высот, которых другие Одарённые не достигали и за половину своей мирной жизни. Что такое четыре человека для Одарённого, который одномоментно «дурил» разум сотне хаоситов?! Оружие через секунду было отброшено в сторону, а сами бойцы упали на землю – перегруженный мозг дал сбой и отправил их в спасительное небытие.

Эрик и Михаил без команды уже проникли на борт транспортного средства, откуда слышались удары и ругань. Показавшийся мгновением позже Картер продемонстрировал мне большой палец.

Я, не торопясь, с чувством огромного удовлетворения вытер меч об чистый выглаженный мундир «сибовского» служаки. Поторопился ли я? Несомненно, да! Но оно того стоило. Моё второе кровожадное «я» внутри меня удовлетворённого урчало и радовалось.

Из глайдера показался ещё один «сибовец» с нашивками лейтенанта, испуганно оглядывающийся на дядю Мишу, который пинками погнал его к нам.

– Что тут происходит? Мы представляем Службу Имперской безопасности! Вы... – пребывающий в шоке лейтенант попытался, было, покачать права, но по моему кивку Кожедуб отвесил ему смачный подзатыльник, разом прервавший его «словесный понос».

– Заткнись и слушай господ инквизиторов, баран! – прокомментировал «добрый» Михаил свои действия.

Я достал из-за пазухи чёрный жетон Инквизиции и продемонстрировал его для того, чтобы «добить» непонятливого чудака окончательно. Судя по его глазам, мне это удалось.

– Препятствие работе Ордену Войны! – максимально жёстко произнёс я, не давая «сибовцу» времени на осмысление. – Что здесь произошло?

Я кивнул на пепелище. Лейтенант выглядел испуганным и растерянным одновременно.

– Но, ведь... Инквизиция... сэр... это же ваши!

Я кивнул ещё раз, и дядя Миша повторил физическое внушение. Кажется, это доставляло ему определённое удовольствие. Никто не любил СИБ.

– Отвечай чётко! И по делу! – снова провёл «инструктаж» Тень.

– Орден Очищения... Эскадрон Смерти!

Ого! Вот это очень неожиданно! Все знали про «Эскадрон Смерти» – боевое крыло Ордена Очищения. И если «белорясочников» поголовно считали фанатиками, то их боевое подразделение являлось без малейшего сомнения полностью отмороженным. Про их зверства (читай – эффективность) ходили легенды. Ими пугали Одарённых своих детей, рассказывая, что эти злые дяди в «белом» приходят, чтобы наказать непослушных. Не было худшей судьбы для Одарённого, чем стать целью «Эскадрона». Я закусил губу, задавая вопрос и боясь получить ответ.

– Что с людьми, которые здесь проживали?

– Никого не было, кроме обслуживающего персонала! – голос лейтенанта ощутимо дрожал. – Когда прибыла Инквизиция, оставались только слуги и работники, которые ничего не знали. Хозяева и их гости отбыли ранее!

– И что случилось с «простолюдинами»? – я скривился про себя, произнося такой привычный для любого Одарённого эпитет, но ситуация сейчас к этому располагало. И да, я знал ответ.

– Их... Их казнили! Простите, но это был приказ Инквизиции!

Я кивнул. Ожидаемо.

– Что ещё?

Лейтенант замялся. Я вздохнул и кивнул снова. Миша ещё раз с удовольствием исполнил свой трюк, но на этот раз переусердствовал и «сибовец» упал на землю. Я присел перед ним на корточки.

– Лейтенант, мне очень не хочется этого делать, но мой брат по Ордену, – я кивнул на мрачного Пашку, – вытащит у тебя из головы всё, что мне нужно. Вот только после этого, боюсь, ты останешься идиотом на всю жизнь. Как тебе такая альтернатива?

– Не надо, господин! Умоляю вас! Был ещё один человек. Имперский Навигатор Уильям Миура. Он посетил это место после того, как Инквизиция уже покинула планету...

– Что с ним?! – кажется, мой вид, и мой голос его сильно пугал. Лейтенант скукожился на траве, прикрывая голову руками.

– Пощадите, господин! Умоляю!!!

– Что с ним, пожри тебя Хаос?! – рыкнул я повторно.

– Он у нас! В камере! Пока капитан Манштейн... – он сбился и поправился, глядя на лежащую в метре от него голову его бывшего начальника, – ...покойный капитан Манштейн хотел допросить его лично! И никуда выше не сообщал!

Я невольно улыбнулся. Спасибо, «покойный капитан Манштейн», ты оправдал мои ожидания. Желание любой ценой продвинуться по своей сучьей службе сыграло мне на руку. Уверен, инструкции от Инквизиции у него были совершенно другие. Но амбициозность взяла своё.

– Так... Лейтенант, поднимайтесь! Мы летим к вам в контору! И я искренне надеюсь на ваше благоразумие, а также на то, что вы понимаете последствия ваших возможных неосмотрительных поступков?

– Да-да, господин аколит! Конечно-конечно! Я полностью в вашем распоряжении!

– Отлично! – кивнул я. – Грузимся и погнали!

– А с этими что? – спросил меня Эрик, кивая на бессознательных оперативников.

Я вздохнул. Трудные времена требуют трудных решений...

Глава

VII

Мы быстро погрузились в СИБовский глайдер и двинули в сторону города. Мирные пейзажи Нобеля после ужасов Рапсодии умиротворяли и успокаивали. Я всю глазел по сторонам, зная, что за лейтенантом присматривают Тени, и он точно не совершит ничего... необдуманного.

Собственно, я мало сталкивался со спокойной мирной жизнью. Сначала детство в приюте, где каждый день был вызовом, затем Академия, где я – «безродный» также был постоянно в напряжении, оберегая собственное спокойствие. Потом недолгая, но кровавая практика, где мы только и успевали, что воевать, немного отдыхая лишь в момент межзвёздных перелётов. Ну и наконец, Рапсодия, где я в полной мере ощутил, что Империя стоит на крови и её целостность напрямую зависит от боеспособности её военных подразделений.

Нобель же, основным бизнесом жителей которого было обеспечение работы крупного космического Хаба, цвёл и процветал. Все служащие ютились в трущобах около космопорта, откуда было удобно вылетать на работу на орбиту. А сама поверхность планеты была поделена между несколькими крупными землевладельцами. Ну и, конечно, присутствовали «эконом-курорты», где работяги могли спустить заработанные тяжким трудом крохи в космическом пространстве. Это если они не спускали всё до последней копейки в припортовых кабаках.

Побережье было «захвачено» рыбопромышленниками, что выращивали и перерабатывали биомассу в питательную пасту, из которой делались пайки для Армии. Прибыльное дело, как ни крути, но опять же чётко поделённое между немногочисленными магнатами.

Распаханные поля, засеянные разнообразными культурами, стада скота на пастбищах и редкие усадьбы, где располагались землевладельцы и их наёмные работники. Всё выглядело красиво и спокойно. Я понимал Пейна, который поле ужасов войны решил осесть на такой благодатной планете. Жаль, что так вышло. И, несомненно, в этом есть моя вина. Что ж, я подумаю, как смогу компенсировать отставному космодесу его потерю. Главное, чтобы он был ещё жив.

Думать по-другому я категорически не хотел. Катрин и Кевин доверились мне, как и уже достаточно взрослые суровые офицеры Имперской Гвардии, и я просто не имел права их подвести.

Начались предместья города и тут уже пейзаж начал напоминать «родную» Адриану, в Сиротском Приюте которой я каким-то образом оказался. Высокие многоэтажные бараки, больше напоминающие с высоты нашего полёта уродливые серые параллелепипеды с маленькими узкими окошками, натканные так плотно, что из окна одного здания можно было при некоторой сноровке перебраться в окно здания напротив.

От них как «муравьиная дорожка» сновали в обе стороны обычные работяги, сворачивая иногда в питейные заведения, которые были предусмотрительно расставлены на пути «рабочего люда» алчными барыгами. Глядя на этих людей, я, наконец, осознал почему Имперская Армия не испытывает недостатка в свежих рекрутах.

Кажется, шанс умереть на поле боя – был сопоставим со смертью от алкоголизма или несчастных случаев на производстве, но при этом в Армии платили существенно больше, а в случае гибели страховка позволяла «поднять» детей... Чтобы они также или спились на очередной депрессивной планете или послужили пушечным мясом для огромной и прожорливой Имперской Машины.

А ещё все эти люди мечтали, чтобы у них родился Одарённый. Да, вероятность этого была близка к статистической погрешности. Но в любой семье знали «друга друга», у которых родился Одарённый ребёнок и который смог вытащить всю семью из нищеты в «люди».

«Бедные глупцы», – подумал я про себя, когда глайдер приземлился на посадочную площадку на крыше одного из зданий. Я тут уже был ранее, правда, заходил с другой стороны – с земли. Это было центральное управление Службы Имперской Безопасности на Нобеле, и сейчас начиналась самая сложная часть моей задумки. Выжить и убраться отсюда прочь.

Собственно, успокаивало меня только одно. Панический страх «простолюдинов» перед Имперской Инквизицией. Гибель своего командира лейтенант принял с покорностью и пониманием. У него даже не возникло ни единой мысли о том, что у меня нет на это права. Всё, что волновало этого, такого борзого с обычными людьми, служаку – это целостность собственной «шкуры». На этом я и сыграю.

Глайдер коснулся посадочной площадки, и пилот открыл дверь.

– На выход! – Эрик подтолкнул лейтенанта и тот неловко сбежал по сброшенному трапу.

За ним тут же спрыгнули наши Тени и, осмотревшись, кивнули нам.

– Следи за ним! И следи тщательно! – на всякий случай предупредил я Пашку.

Тот пренебрежительно хмыкнул.

– Не учи учёного! Рыпнется – останется без мозгов!

– Хорошо! – кивнул я, и мы вышли из корабля.

Лейтенант вёл себя «тише воды, ниже травы», как говаривал Пашка. Охранники, стоящие на входе в здание, только отдали чёткое приветствие и вытянулись во фронт, стараясь не встречаться с нами взглядом. Мы прошли в лифт, который начал свой долгий спуск в недра здания. Примерно понимая архитектуру таких заведений, я предполагал, что «казематы» находятся в подвале.

Так и было. Выйдя из лифта, мы направились к цели. Прошли несколько постов, где лейтенанта и нас пропускали без единого вопроса и, наконец, в сопровождении капрала-«ключника» пришли к нужной нам камере.

Капрал загремел связкой ключей, что меня несколько удивило. То ли это дополнительная безопасность, то ли своего рода психическое давление, но массивная металлическая дверь была заперта на архаичный замок, а не на магнитный.

– Господин аколит, – неуверенно подал голос лейтенант. – Заключённый не оказывал нужного содействия, поэтому нам пришлось применить меры физического воздействия... Но это не я!

Судя по его дрожащему голосу, беднягу били долго и качественно. Я молча дождался, пока дверь, наконец, откроют, и напоследок уточнил.

– «Жучки» в камере есть?

– Никак нет, господин аколит! – затрясся СИБовец. – Они там... лишние.

Ну да, понятно. Оно как бы «физическое воздействие» к военным Империи официально запрещено. И «стрелять себе в ногу», на случай случайной проверки, эти кровожадные твари совсем не хотели. А так... «Упал с кровати... десять раз!» Делов-то!

– Ждите здесь! – бросил я и зашёл внутрь.

Да уж, карцер в Академии был «хоромами» по сравнению с этой убогой клеткой. Комнатушка три на полтора и высотой три метра, без окон с тусклой лампочкой под потолком, атмосфера здесь определённо «давила» на психику. На первом ярусе узкой двухъярусной койки лежал человек во флотском комбинезоне без знаков отличия.

При звуке открывающейся двери он сжался в стену и прикрыл голову руками.

– Я вам всё уже сказал! Больше ничего не знаю! Не бейте меня, пожалуйста!

Я подошёл к кровати и присел на корточки.

– Ну, здравствуй, Уильям Миура! Я за тобой!

Заключённый отнял руки от лица и прищурился заплывшими глазами. Разукрасили его знатно. Было видно, что сибовцы любили это дело и с удовольствием практиковали. Лицо навигатора и так круглое, выглядело сейчас как луна. Кровавая и сильно отбитая луна.

Узнавание появилось в застывших щёлках.

– Антон?! Антон!

Взрослый, битый жизнью мужчина обхватил меня за шею и натурально разрыдался у меня на плече. Я неловко похлопал его по спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.